

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 9 (66) / 2019

8 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатъева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан) (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:



Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатъев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией

Бычковский Роман Анатолиевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, МГППУ

Ильченко Федор Валериевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия),

доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия),

доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан),

доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябринович (Казахстан),

доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Беларуссия),

кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США),

Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина),

доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:

г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Степанова С. С.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖИВОПИСЕЦ П.В. БАСИН В
ИТАЛИИ. ИСТОЧНИКИ ТВОРЧЕСКИХ ЗАМЫСЛОВ.....4

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бучанов И. И.

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГУСИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЧЕХИИ В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ
РАБОТАХ Л.П. ЛАПТЕВОЙ (КОНЕЦ 1980-Х – 1990-Е
ГГ.).....8

Карлов В.В.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
КОЧЕВНИЧЕСТВА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ МИРЕ
(РОССИЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ).....12

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абильмажинова Б.Ж.,

Еденбаева Г.З., Искакова Ж.М.

ТІЛ БІЛІМІНДЕ БІР ҚҰРАМДЫ СӨЙЛЕМДЕРДІҢ
ЗЕРТТЕЛУІ20

Дауренбекова Л.Н., Райынбекова Г.

Ш. АЙТМАТОВТЫҢ «ЕРТЕ КЕЛГЕН ТЫРНАЛАР»
ПОВЕСІНДЕГІ БАЛАЛАР ОБРАЗЫ.....25

Дубровченко Е. М.

ФЕНОМЕН ПУБЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ
КОММУНИКАЦИИ.....28

Карнаух Т. В.

КОНИТИВНАЯ МЕТАФОРА В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ГЕНДЕРНОГО ОБРАЗА В МЕДИАДИСКУРСЕ
АМЕРИКАНСКИХ СТЕНДАП-ШОУ.....31

Курбанова Г. А.

КАТЕГОРИЯ АРАБОЯЗЫЧНОГО ИМЕНИ ДЕЯТЕЛЯ В
ЯЗЫКЕ ДАРИ33

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Попов М. В.

КРУПНЕЙШИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ.....36

Тургуналиев Т.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА40

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖИВОПИСЕЦ П.В. БАСИН В ИТАЛИИ. ИСТОЧНИКИ ТВОРЧЕСКИХ ЗАМЫСЛОВ

Степанова Светлана Степановна

Доктор искусствоведения,

главный специалист отдела живописи XVIII –

1-й половины XIX века

Государственной Третьяковской галереи,

Москва

АННОТАЦИЯ

Исторический живописец Пётр Васильевич Басин (1793–1877) — один из лучших выпускников Академии художеств, впоследствии её профессор. Мнение специалистов традиционно единодушно в вопросе о значимости именно итальянского периода для его становления как профессионала. Другое, также общепринятое — о противоречивости его искусства. Цель исследования — рассмотреть творческий метод Басина в качестве примера не борения и конфликта, а гармонического единства художественных принципов классицизма и романтизма. Классическая система не ломала его природу, а воспринималась как единственно верный эталон и совершенство, к достижению которого он должен стремиться. Формирование творческой позиции Басина проходило в годы пенсионерства в Италии. На материале частично опубликованных писем художника в статье рассматриваются источники его вдохновения и замыслов, которыми были античные памятники, искусство старых мастеров, специальная литература и эмоциональное погружение в атмосферу Рима.

ABSTRACT

The historical painter P. V. Basin (1793–1877) is one of the best graduates of the Academy of Arts, later its professor. The opinion of specialists is traditionally unanimous on the issue of the significance of the Italian period for its formation as a professional. Another, also generally accepted, is about the inconsistency of his art. The purpose of the study is to consider Basin's creative method as an example not of struggle and conflict, but of the harmonious unity of the artistic principles of classicism and romanticism. The classical system did not break its nature, but was perceived as the only true standard and perfection that it should strive to achieve. The formation of Basin's creative position took place during the years of retirement in Italy. Based on the material of partially published letters of the artist, the article discusses the sources of his inspiration and ideas, which were ancient monuments, the art of old masters, special literature and emotional immersion in the atmosphere of Rome.

The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 19-012-00459.

Ключевые слова: классицизм, романтизм, историческая живопись, визуальные источники, художественный метод

Keywords: classicism, romanticism, historical painting, visual sources, art method

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00459.

Пётр Васильевич Басин (1793–1877), один из лучших выпускников Академии художеств, впоследствии — её профессор, с 1819 по 1830 год находился в пенсионерской поездке в Италии. Здесь не только продолжилось его профессиональное становление, но и сформировались устойчивые творческие позиции как приверженца классической художественной системы. Однако освоение молодым представителем русской академической школы античного наследия и искусства старых мастеров велось не отвлеченно-схоластическим школьным методом, а путем романтически воодушевленного погружения в процесс изучения и копирования памятников, через увлеченное чтение специальной литературы, наконец — путем приобретения доступных ему изданий и артефактов.

Приобщение к европейскими художественными ценностями у всех академистов, отправлявшихся в Рим, начиналось уже по пути, при посещении Дрездена, Берлина, Вены и других

городов, знаменитых своими памятниками и музеями. Знакомая в них с произведениями искусства, Басин, по собственному признанию, «забывал от удивления самого себя» [1. Л. 7]. В стенах Императорской академии художеств ученики получали неплохие знания по истории Древнего Рима. Поэтому античные руины, увиденные воочию, воспринимались как живая и хорошо знакомая по книгам история, а то, что теперь имеется возможность «пользоваться драгоценными памятниками произведений мудрости и искусства», приводит Басина в восторг. Молодой художник жадно погружается в работу: «Занятия мои в Риме есть почти постоянны, по будням занимаюсь в Ватикане, а в праздники хожу по прелестным окрестностям сего достопримечательного города и рисую с натуры эбоши» [2. С. 19]. Векторы его римских интересов и занятий были направлены в разные области — на изучение антиков и старой живописи, на работу с натуры в окрестностях Рима и посещение курса

теоретической и практической анатомии. «Голова моя занята беспрерывно теми предметами, кои наполняют музеи Ватикана, Капитолия и многих Дворцов римских, я почти уверен, что мне неостанет положенного времени на обозрение их с точностию», — признается художник отцу [1. Л. 18об–19]. Его альбомы, хранящиеся в настоящее время в Государственном Русском музее, заполнены многочисленными рисунками с античных статуй, зарисовками пейзажей и архитектурных объектов. Выполненные карандашом, практически без поправок, рисунки с антиков поражают не эффектами линий и штриха, но точностью и легкостью передачи характера, пропорций, деталей и драпировок, присущих образцам древней пластики. Молодой пенсионер оказывается свидетелем археологических раскопок, открывавших современникам облик древнего Рима, а также строительства новой галереи антиков в Ватикане: «Часто вместо отдохновения я хожу на преждебывшее славное торжище Римское /Forum Romanum/ называемое ныне Campo vacino /коровье поле/, чтоб удивляться величественным зданиям; арки Септимия Севера, храмов Юпитера Громовержца, Юпитера Статора, Согласия, Антонина и Фаустины, Колонны Императора Фонаса, Арки Тита, Константина и потом Колоссея. Сей последний оставляет во мне всегда отменное впечатление. Какое ужасное количество употреблено было различной величины камней, чтоб составить сию огромную массу, поражающую взор своею обширностию и высотой, и вместе тою приятностию и простотою, которые дышут в каждом куске, в каждом обломке? — При всем его разрушении он как будто с уверенною гордостью произносит: не будет мне подобного. — Благодаря склонности к изящному французов, в правление коих открыты многие из сих зданий, бывшие засыпаны землею, мы теперь имеем удовольствие видеть гораздо больше, нежели кто был в Риме за десять или двенадцать лет прежде. Нынешнее правление продолжает также сии любопытные открытия; с каждой глыбой отброшенной земли представляются новые интересные предметы, которые или дают верные причины к исследованию других существовавших зданий и их планов, или объясняют то самое, к коему они принадлежали» [1. Л. 22об–23]. Античная пластика — неизменно самый интересный материал для художника. В 1817–1822 годах для размещения папской коллекции античной скульптуры строится галерея Браччо Нуово (Braccio Nuovo) — при кураторстве знаменитого скульптора Антонио Кановы и по проекту архитектора Раффаэле Стерна. И Басин с нетерпением ждет ее открытия. Он подписывается на издание Винкельмана «Рассуждение о древних монументах» (Monumenti antichi inediti. Spiegati ed illustrate da Giovanni Winckelman. Prefetto delle antichita di Roma. Roma MDCCLXVII) и выпуска гравюр Луиджи Россини (1790–1857), последователя творчества Джованни Пиранези. Гравюры Россини с римских памятников

издавались отдельными листами (серия «Римские древности — виды античного Рима». 1819–1823 гг.). В 1829 был издан альбом его гравюр (Rossini L. *Le antichita romane, ossia Raccolta delle piu interessanti vedute di Roma antica disegnate ed incise dall'architetto incisore Luigi Rossini ravennate in numero centuna vedute. Roma 1829*). Несмотря на ограниченность средств, Басин с увлечением приобретает нужные ему книги: «недавно я заплатил 20 пиастров 100 р. за 6 книг Древности Геркулана, прекраснейшее издание, но думаю, что редко когда могу так покупать, хотя подобных им здесь весьма много» [1. Л. 13об–14]. Речь идет об увраже «Le Antichita di Ercolano esposte» ([in otto volumi]. Т. I–VIII. Napoli: Nella Regia stamperia, 1757–1792). Издание представляет собой аннотированный свод изображений археологических находок, полученных при раскопках в Геркулануме. Публиковались тома в течение 40 лет с 1744 по 1792 год, поскольку раскопки продолжались. К каждому сюжету в этом издании дано подробное описание мифа и его литературных источников. Над книгами работало много художников и археологов того времени. Первые пять томов посвящены живописи, два следующих — бронзам, а восьмой том — светильникам. По-видимому, впечатление от воспроизведенных в этом издании античных фресок и побудило Басина задумать картину «Фавн Марсий учит юношу Олимпия игре на свирели» (1821, ГРМ). Тома, посвященные живописи, были основным источником вдохновения для европейских художников-неоклассиков. На странице 47 первого тома помещена гравюра с изображением сидящей (в фас) фигуры фавна и стоящей рядом справа фигуры юноши. И хотя художественное решение Басина не имело ничего общего с одноименной фреской, оригинальность самого сюжета, гораздо реже встречающегося, чем эпизод с Марсием и Аполлоном, очевидно, его и увлекла. Кроме того, в данном варианте миф о Марсии, подобравшем брошенную Афиной флейту и вызвавшим своей игрой гнев богов, представал не в драматическом кровавом варианте, а в идиллической сцене союза столь разных существ — дикого обитателя лесов и прекрасного юноши, что позволяло молодому художнику продемонстрировать мастерскую работу с разными натурщиками.

«Признаюсь в моей слабости, что имею непреодолимую страсть к изящному; не проходит недели, чтоб я не купил какого-нибудь эстампа, ибо не могу смотреть равнодушно на оттиски Мишель-Анжа, Рафаеля, Гвида, Доминикина, Караша и других славнейших живописцев» [1. Л. 14об]. Если имена Микеланджело и Рафаэля были для Басина объектом чистого художественного поклонения, то Гвидо Рени, Доменикино и братья Карраччи, как представители болонской школы — примером для подражания, к чему склоняли и установки Академии художеств, и личное влечение молодого живописца. Так, в общем решении картины «Вакханалия» (1827, Приморская картинная

галерея, Владивосток), написанной по заказу русского посланника в Риме Г.И. Гагарина, Басин отталкивается от любимых болонцев и, в какой-то степени, от Пуссена, которого неоднократно копировал в Эрмитаже. Это самая нарядная по цвету из итальянских картин художника. По сравнению с «Марсием и Олимпием», пейзаж здесь более реалистичен и восходит к натурным этюдам, которые он писал в окрестностях Рима. В искусстве Доменикино, Пуссена его привлекала не только красота пластических форм и логика композиционных построений, но и поэтическая свежесть, которую привносил в их полотна пейзаж. Классическая система не была для него чем-то насильственно навязываемым. Она не ломала природу молодого художника, а воспринималась им как единственно верный эталон и совершенство. К антикам Басин относился с тем же романтическим воодушевлением, что и к природе Италии. Оказавшись возле знаменитого фонтана Виргинии, он воображает античную сцену, как если бы она происходила на его глазах: «Сей сюжет мне понравился, и я написал небольшую картину из четырех фигур, т.е. девушки, показывающей источник, и трех солдат, обрадовавшихся, увидя воду» [1. Л. 78]. Полотно, получившее название «Античная сцена. Источник Виргинии», хранится в Государственном Русском музее.

Вероятно в поисках композиции для заказной картины, Басин выполняет рисунок пером «Сатир и нимфа» (1827, ГРМ р-2080), воспользовавшись, как нам удалось установить, гравированным рисунком из упоминавшегося увража с гравюрами фресок Геркуланума (р. 85, TAVOLA XVI). Однако оставляя позы и атрибутику персонажей, он меняет формат с вертикального на горизонтальный, вместо колонны и скалы фоном делает кучерявый кустарник. Рисунок исполнен с большим изяществом, и даже авторская надпись — «Novembre 1827. Annie», сделана в виде стремительного росчерка, оказываясь деталью общего стиливого решения.

Помимо копирования ватиканских фресок, отчетной работой пенсионера Басина стала картина «Сократ в битве при Потидее защищает Алкивиада» (1828, ГРМ). Образ Иоанна Богослова с полотна Доменикино («Мадонна с младенцем, Св. Петроний и Иоанн Богослов», Национальная галерея античного искусства, Рим) послужил основой пластического и цветового решения фигуры Алкивиада — в стремительном развороте, окутанного красным плащом. В чертах его лица угадывается идеальная красота Аполлона Бельведерского, тогда как облик Сократа напоминает образы Александра Македонского с античных барельефов. Стремясь к исторической достоверности, художник скрупулезно изучал древних авторов. В частности, декор щита Алкивиада соответствует щиту, описанному Плутархом. Увлекаясь античной историей, Басин создает ряд графических композиций со сложным построением многофигурных сцен и монументальностью образов, например — на

сюжет «Смерть Плиния». Новые впечатления обогащали полученные в Академии навыки и приемы, прежде всего — от его учителя В.К. Шебуева: строгую архитектуру, четкое пространственное построение сцен с использованием пейзажных или архитектурных элементов, структурирующих распределение фигур и групп на ближних и дальних планах. Интерес к натурному пейзажу, включаемому в композицию исторического полотна, не был prerogative романтизма, будучи средством образного и живописного решения. За счет реалистического метода классическая система обогащалась и развивалась, усиливая свою жизнеспособность.

1. Со временем Басин увлекся коллекционированием античных медалей, которые для него были ценны как художественные свидетельства истории, способные переносить воображение в далекое прошлое. Чтобы разобраться в своих приобретениях, он знакомится с учеными, в том числе — «с Висконти, известным антикварием». Очевидно речь идет об археологе Пьетро Эрколе Висконти (Pietro Ercole Visconti. 1802–1880). Художник берется изучать специальную литературу: «Классическое сочинение о сей науке написал в восьми томах Еккель на латинском языке; впоследствии многие антикварию трактовали следуя совершенно сему автору, но как издание сие стоит весьма дорого, то не желая быть вовсе незнакомым с монетами у меня находящимися, я пользуюсь некоторыми отрывками или кратким основанием сего сочинителя, переведенном на итальянской язык; можете представить, сколь приятно рассматривать сии остатки величия древних греков и римлян, кои без сомнения будут навсегда нашими учителями по части искусств. В малейшем собрании у меня находящимся есть головы, с которыми не может сравняться ни одна медаль, битая нынешними просвещеннейшими государствами Европы» [1. Л. 73–73об].

Иоганн-Иосиф-Иларий Эккель (нем. *Johann Joseph Hilarius von Eckhel*. 1737–1798) — австрийский нумизмат, священник иезуит. В своём 8-ми томном труде о древних монетах «*Doctrina nummorum veterum*» применил географический принцип классификации античных монет, определив и систематизировав более 70 тысяч монет.

2. Своего рода завершением знакомства с теорией и практикой классического искусства стал предпринятый Басиным перевод книги Франческо Милиция, который был проводником идей нового классического стиля. В 1787 году был опубликован «Словарь изящных искусств», построенный по энциклопедическому принципу, в котором Милиция обобщил весь свой исследовательский опыт, прежде всего — как историка архитектуры. Надеюсь издать его в Петербурге к пользе русских художников, Басин писал: «Еще новость; хочу пуститься в печать, у меня есть некоторые переводы из сочинений Милиция, известного автора Итальянского, касающиеся до живописи, и

желал бы послать оные в Петербург с тем, чтоб выдать особенно, под заглавием Рассуждение о живописи, перевод из Художественного словаря Милиция, я полагаю что сия книжка не была бы бесполезна для занимающихся живописью, и есть ли будет удачно принята, то занялся бы продолжением перевода по части скульптуры и архитектуры и может быть впоследствии, полного сего словаря, что могло бы быть весьма интересно, тем более что такого рода сочинений Российская словесность почти не имеет» [1. Л. 76]. Судьба этого перевода неизвестна. В 1827 при содействии Общества поощрения художников в Петербурге выходит книга «Об искусстве смотреть на художества по правилам Зульцера и Менгса» (Сочинение Ф. Милиция. Пб., 1827) в переводе В. Лангера, с которым Басин был хорошо знаком. Пользовались ли они одним и тем же переводом, неясно. Но можно предположить, что рукопись Басина послужила одним из источников выпущенной в 1841 году книги Лангера «Краткое руководство к познанию изящных искусств, основанных на рисунке», поскольку она носит справочный характер и автор ссылается в ней на целый ряд теоретиков, в том числе — Ф. Милиция.

3. Если историки склонны усматривать главную тенденцию времени в борьбе классицизма и романтизма, то Басин являет пример не борения, а гармонического единства этих начал. Ему не

суждено было совершить «революционный» прорыв в эволюции художественной формы. Но мастерство и педагогические усилия «романтического классициста» Басина стали одним из существенных факторов, определивших качественный уровень и стабильность развития русской художественной школы.

Список литературы:

1. Басин П.В. Письма к отцу. – ИРЛИ. Ф. Р I. Оп. 2. Ед. хр. 30.
2. Петина Е.Ф. Петр Васильевич Басин. 1793–1877. Л.: Художник РСФСР, 1984. – 271 с.
3. Краткое руководство к познанию изящных искусств, основанных на рисунке, составленное В. Лангером. Санкт-Петербург : тип. Х. Гинце, 1841. – 298 с.
4. Русский классицизм второй половины XVIII – начала XIX века: [Сб. / Рос. ин-т искусствознания; Отв. ред. Г. Г. Поспелов]. – М.: Изобразительное искусство, 1994. – 223 с.
5. Об искусстве смотреть на художества по правилам Зульцера и Менгса. Сочинение Ф. Милиция. Пб., 1827. – 186 с.
6. Le Antichita di Ercolano esposte. [in otto volumi]. T. I–VIII. Napoli: Nella Regia stamperia, 1757–1792.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГУСИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЧЕХИИ В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТАХ Л.П. ЛАПТЕВОЙ (КОНЕЦ 1980-Х – 1990-Е ГГ.).

Бучанов Илья Игоревич

Канд. ист. наук,

младший научный сотрудник,

ИНИОН РАН,

г. Москва

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются историографические работы выдающегося советского и российского слависта профессора МГУ Л.П. Лаптевой (1926–2016), посвященные различным аспектам гуситского движения в средневековой Чехии, которые были опубликованы на переломном этапе новейшей истории России: в конце 1980-х – в 1990-е гг. Автор анализирует новую (на тот момент концепцию гуситского движения в средневековой Чехии, которую Л.П. Лаптева пыталась популяризировать в СССР (а затем в России) и рассматривает сильные и слабые стороны данной трактовки гуситского движения в российской исторической литературе.

ABSTRACT

This article deals with the historiographical works of the outstanding Soviet and Russian Slavist, professor of Moscow State University, L. P. Lapteva (1926–2016), devoted to various aspects of the Hussite movement in the medieval Czech Kingdom, which were published at the turn period of modern Russian history: in the late 1980s – 1990s. The author analyzes a new (at that time) concept of the Hussite movement in the medieval Czech Kingdom, which L. P. Lapteva tried to popularize in the USSR (and then in Russia) and considers the strengths and weaknesses of this interpretation of the Hussite movement in Russian historical literature.

Ключевые слова: гуситское движение, историография, Л.П. Лаптева, новая концепция, средневековая Чехия, СССР (Россия), Чешская Республика (Чехословакия), «внутрифеодальные революции»

Keywords: Hussite movement, historiography, L.P. Lapteva, a new concept, medieval Czech Kingdom, USSR (Russia), Czech Republic (Czechoslovakia), “intra-feudal revolutions”

Введение. Выдающийся отечественный славист, профессор МГУ Л.П. Лаптева (1926–2016), со дня кончины которой прошло уже три года, в своих работах конца 1980-х – 1990-х гг. начала популяризацию в СССР (а затем в России) разрабатывавшейся в то время в чехословацкой историографии новой концепции гуситского движения, которая существенно отличалась от традиционных представлений советских гуситологов. К сожалению, в силу ряда обстоятельств данную концепцию восприняли совсем не многие отечественные ученые (среди них автор данной статьи), в 1990-е гг. чешские исследователи ее существенно пересмотрели в связи с начавшейся интеграцией Чешской Республики в общеевропейские структуры. Впервые концепция гуситского движения, выработанная чехословацкими историками в 1960–1980-е гг., рассматривалась в историографическом обзоре, приведенном Л.П. Лаптевой в последней главе ее учебно-методического пособия по истории гуситского движения [5]. Прежде всего, автор остановилась на проблеме характера гусизма. Исследовательница подчеркнула, что первое поколение чехословацких историков-марксистов 1950-х – начала 1960-х гг. считало его «раннебуржуазной революцией», но уже в середине 1960-х гг. эта оценка движения была пересмотрена. К концу 1980-х гг. чехословацкие историки выработали концепцию особого типа революций

внутри феодализма («внутрифеодальных революций»), к которым они относили и гуситское движение, и Крестьянскую войну в Германии 1525 года. Л.П. Лаптева отметила, что, с точки зрения чехословацких историков, оба названных явления являлись предшественниками буржуазных революций. Автор привела их аргументацию подобной оценки гуситского движения: в него были вовлечены все слои чешского общества, революционная борьба носила длительный характер, программа преобразований внедрялась с большим упорством. Решающим аргументом чехословацких историков в пользу такой оценки гуситского движения было отмеченное ими сходство социальных конфликтов с позднейшими революциями [5, с. 83]. Л.П. Лаптева отметила и недостатки этой новой концепции гуситского движения. Она обратила внимание на тот факт, что чехословацкие историки не смогли дать точного определения термина «революция», который рассматривался ими как противоположность эволюции, т.е. как скачок в развитии общества. Чехословацкая историография не выработала и четкого определения начального этапа гуситского движения, исходный рубеж которого датировался 1399–1400 гг. С точки зрения исследовательницы, этот этап нельзя рассматривать ни как «нарастание революционной ситуации», ни как «реформационный», так как это не раскрывает всего его содержания [5, с. 83]. Далее автор

подчеркнула, что чехословацкие историки проанализировали проблему социально-экономического кризиса, охватившего Европу во второй половине XIV в. и затронувшего Чехию к концу этого столетия. Он был обусловлен целым рядом причин: замедлением темпов роста сельскохозяйственной продукции, сужением рынка ремесленных изделий, свертыванием внешней торговли, обесцениванием чешского гроша и тому подобное. Все это приводило к экономической стагнации, что способствовало росту дифференциации общества и обострению в нем социальных противоречий, следствием чего и были революционные настроения, стремления к преобразованию общества [5, с. 83–84]. По-иному чехословацкие историки, в изложении Л. П. Лаптевой, рассмотрели и ряд других аспектов гуситского движения. Они опровергли тезис о стихийности ряда акций, предпринимавшихся в ходе движения. К примеру, пересматривалась точка зрения о подобном характере восстания в Праге 30 июля 1419 г. Ранее считалось, что началом ему послужила мирная демонстрация во главе со священником, который нес над головой чашу. В тот момент, когда ее участники с пением псалмов проходили мимо ратуши Нового Места, из ее окон был брошен камень, что якобы и спровоцировало взрыв страстей: возбужденная толпа ворвалась в ратушу и выкинула из окон зала заседания коншелов. Как отметила Л.П. Лаптева, согласно данным источников, обнаруженным чехословацкими историками [5], Яну Желивскому и его сторонникам угрожала смертельная опасность со стороны противников гуситов. Это вызвало необходимость предпринять конкретные действия для спасения и себя, и всего движения. Восстание было тщательно спланировано, дата и место определялись заранее. Далее события развивались следующим образом: 30 июля вооруженные гуситы пришли на проповедь Яна Желивского, затем двинулись к ратуше, взяли ее штурмом и расправились с коншелами. Подготовленность восстания, по мнению Л.П. Лаптевой, являлась еще одним аргументом в пользу оценки гуситского движения как революции [5, с. 87]. Автор отметила, что национальный аспект гуситского движения также подвергся в чехословацкой историографии существенной корректировке. Так, была в корне пересмотрена трактовка Кутногорского декрета 1409 г. Если ранее отмечалось, что предоставление четырех голосов в университетском самоуправлении иностранцам против одного чешского голоса стало со временем несправедливым по отношению к чехам, представители которых уже составляли к тому времени большинство, то позже возобладала другая точка зрения. Основываясь на данных источников, чехословацкие историки доказали, что магистров-чехов, например, на артистическом факультете Пражского университета, было менее трети, а бакалавров менее пятой части. Далее Л.П. Лаптева привела данные, которые, по ее мнению, убедительно доказывали тот факт, что

«национальные противоречия в первоначальный период движения не играли большой роли, уступая место конфессиональным и социальным» [5]. Таким образом, причины Кутногорского декрета были, скорее, политическими, а не национальными. По-иному трактовались и в другие аспекты национальной проблемы в гуситском движении. Л.П. Лаптева подчеркнула, что причиной расправы с немецким бюргерством Старого Места в 1419 г. стало его противодействие реформации, а не национальная принадлежность. Таким образом, гуситское движение было направлено не столько против немцев как таковых, сколько против тех, кто не принял чешскую реформацию и выступил против нее с оружием в руках [5, с. 86]. Чехословацкие историки существенно пересмотрели и проблему международных откликов на гуситское движение. Л.П. Лаптева отметила, что «нет оснований завышать влияние гуситского движения на основании единичных свидетельств» [5, с. 88–89]. По мнению автора, за исключением части Словакии и Польши, в других странах гуситское движение воспринималось крайне негативно. Для подтверждения этого тезиса приводился ряд фактов. Чехия в годы гуситского движения была подвергнута экономической и политической изоляции, против нее велись истребительные войны, беспощадно уничтожались сторонники гусизма в европейских странах. Для сочинения антигуситских трактатов привлекались известные ученые. Всех, кто выражал малейшие симпатии к «еретикам», безжалостно сжигали на кострах. В странах, расположенных достаточно далеко от Чехии, о гусизме имели весьма смутное представление. Л.П. Лаптева пришла к заключению, что «чешская реформация и революция находились в изоляции» [5, с. 89–90]. Так что если и говорить об откликах на движение, то, скорее, как о негативном его восприятии в других странах Европы. Автор подвергла критике тезис предшествующей советской историографии о «волне откликов» на гуситское движение за пределами Чехии. Так, особо отмечалась поездка Иеронима Пражского в Витебск и Псков, которая интерпретировалась как попытка «протянуть руку русскому народу». Однако, как отметила автор, «псковские летописи начала XV в. ни словом не упоминают о визите одного из ведущих гуситов на Русь, а Московский летописец под 1414 г. упоминает о “Гусиане” лишь как о еретике» [5, с. 89–90]. В заключение автор констатировала, что новая трактовка гуситского движения в чехословацкой историографии основана на глубоком изучении источников, «давшем массу нового материала для аргументации этой концепции» [5, с. 89–90]. Далее Л.П. Лаптева подчеркнула, что эту концепцию «во многом разделяют специалисты Англии, Германии, США и других стран» [5, с. 89–90]. Что касается советской историографии, то она, с точки зрения исследовательницы, «выглядит в свете этой новой концепции явно устаревшей, а исключение составляют лишь несколько новейших работ». В

следующей своей историографической работе, вышедшей в 1991 г. в сборнике «Вопросы историографии зарубежной истории» [4, с. 77–94], Л.П. Лаптева выделила ряд направлений, разрабатывавшихся чехословацкими гуситологами в 1970-х – начале 1990-х гг., и основательно рассмотрела работы исследователей, занимавшихся этими проблемами. В тот переломный момент эта концепция воспринималась в отечественной историографии как новаторское откровение и далеко не всеми – позитивно. Прежде всего, автор отметила, что чехословацкие историки отказались от прежнего определения характера гуситского движения как «раннебуржуазной революции» и «гуситского революционного движения» и определили его как «гуситскую революцию». Пересмотр прежней концепции гуситского движения в чехословацкой историографии коснулся и других проблем. Чехословацкие историки расширили его хронологические рамки. Вместо прежней периодизации гуситского движения (1419–1434), включавшей только гуситские войны, была принята новая, согласно которой «гуситская революция» [4, с. 86] охватывала период 1419–1471 гг. и прошла в своем развитии ряд фаз: 1419–1421 гг. – время наибольшего размаха радикального движения и революции; 1421 – середина 1430-х гг. – период борьбы внутри Чешского королевства, попытка придать движению международное значение; середина 1430-х – 1471 гг. – поиск компромисса с окружающим миром и борьба за удержание революционных достижений [4, с. 87]. Таким образом, чехословацкие историки 1970-х – начала 1990-х гг. пришли к выводу, что битва у Липан 1434 г. не являлась поражением всего гуситского движения, а была лишь переходом к третьей фазе «гуситской революции» [4, с. 87]. Однако в настоящее время многие чешские историки уже не придерживаются подобной периодизации. Продолжая считать гуситское движение революцией, они раздвигают его хронологические рамки до Кутногорского религиозного мира 1485 года, когда Владиславом II Ягеллоном официально было признано сосуществование в Чехии католической и уtrakвистской церквей¹. Теперь периодизация гуситского движения в работах ее сторонников выглядит следующим образом: 1419–1421 гг. – период доминирования крестьянско-плебейского лагеря; 1421–1437 гг. – период борьбы гуситов против интервенции, внутренней борьбы гуситских лагерей (чашников и таборитов), завершившейся в 1434 г. поражением радикального крыла (таборитов) и компромиссным миром с католической Европой (1437); 1437–1471/85 гг. – поиск компромисса и условий сосуществования внутри страны между различными гуситскими группировками на базе Иглавских компактатов [9, S. 319–363]. По-новому чехословацкие историки, в изложении Л.П. Лаптевой, освещали и предпосылки гуситского движения [4, с. 87]. В отличие от советских и части современных российских историков, они считали, что в Европе в

середине XIV века развивался всеобщий социально-экономический кризис, который охватил Чехию к концу того же столетия. Однако нигде в Европе, кроме Чехии, он не перерос в революцию. По мнению чехословацких гуситологов, только сочетание социальных, экономических и идеологических факторов привело к нарастанию революционной ситуации и радикализации различных слоев тогдашнего чешского общества. Л.П. Лаптева отметила, что в чехословацкой гуситологии 1970-х – начала 1990-х годов был пересмотрен и ряд других вопросов: о положении различных социальных групп предгуситской Чехии (панства, низшей шляхты, крестьянства и т.д.), о сложных и неоднозначных отношениях между чехами и немцами, которые тесно переплетались с социальными конфликтами в предгуситской Чехии, об организованном характере ряда выступлений гуситов, ранее считавшихся стихийными, о таборитской коммуне и процессе ее постепенного поправения (этот вопрос вообще не изучался предшествующей историографией), международных, совсем не позитивных, откликах на гуситское движение [4, с. 88–91] и так далее. В заключение автор подчеркнула, что современная концепция данного движения, представленная в чехословацкой историографии, основана на глубоком изучении источников и применении новых методов исследования и «в целом выглядит довольно убедительно» [4, с. 92]. В последующих своих работах, опубликованных в 1990-х годов, Л.П. Лаптева продолжала отстаивать трактовку гуситского движения, принятую в чехословацкой историографии 1970-х – начала 1990-х годов и критиковать марксистскую концепцию «доперестроечной» советской историографии. В статье «Пражский университет в русской историографии второй половине XX века» (1999) [7, с. 137–153] на примере работ А.И. Озолина, Б.Т. Рубцова, Г.И. Липатниковой, А.В. Рандина и своих собственных публикаций исследовательница представила оценку в отечественной историографии второй половины прошлого века роли Пражского университета в средневековой истории Чехии, в том числе и гуситского периода. Она пришла к выводу, что изучение истории Пражского университета в нашей стране шло по нарастающей: от общего упоминания о нем до появления специальных исследований. Однако, по мнению Л.П. Лаптевой, советская историография Пражского университета значительно уступала по своему научному уровню работам русских дореволюционных историков по данной проблематике. Причину этого явления автор видела не в «шорах» марксистского подхода, а в торможении данного рода исследований партийным руководством страны как неактуальных и в недостатке научной информации (до начала 60-х годов прошлого века) [7, с. 150]. Л.П. Лаптева выделила два периода в развитии отечественной историографии Пражского университета: с конца 1950-х до середины 1980-х годов и с середины

1980-х до середины 1990-х годов по принципу следования или неследования марксистской концепции гусизма. В первый период еще господствовала марксистская оценка роли Пражского университета в истории средневековой Чехии, в том числе и гуситского периода, характерная для работ А. И. Озолина и Г.И. Липатниковой, однако с появлением статей и монографии А. В. Рандина, а также ряда публикаций Л.П. Лаптевой начала 1990-х годов начался отход от прежних стереотипов (в частности, автор вновь отметила активное восприятие в работах А.В. Рандина чешской концепции гуситского движения) [7, с. 147]. В последующих своих историографических работах 1990-х годов Л.П. Лаптева уделила внимание состоянию не только чехословацкой и советской, но и постсоветской российской историографии гуситского движения. Этому были посвящены статьи ученого «Новейшая русская историография гуситского движения (1980–1990-е годы)» [6, с. 264–280] и работа почти с аналогичным названием [10, S. 77–86], вышедшая на чешском языке в 1999 году. Таким образом, в историографических работах Л.П. Лаптевой конца 1980-х – 1990-х годов отставалась оптимальная на тот момент, на взгляд автора статьи, концепция гуситского движения в Чехии. Однако объективные обстоятельства не способствовали ее принятию в среде отечественных (как советских, так и российских) гуситологов, и лишь немногие ученики Л.П. Лаптевой (А.В. Рандин, Л.М. Гаркуша, автор данной статьи и некоторые другие) попытались ее воспринять и творчески развить. Многие чешские историки 1990-х гг., с одной стороны, попытались дать более объективную оценку гуситского движения, чем их чехословацкие коллеги-марксисты, с другой стороны, под влиянием идей европейской интеграции, стали рассматривать гуситское движение как некое препятствие на пути вхождения Чехии в Европу. В заключение к своей статье хотелось бы выразить глубокое сожаление в связи с уходом из жизни крупного отечественного слависта, каким была и остается Л.П. Лаптева, и отметить, что с ее уходом закончилась целая эпоха в развитии советской и российской славистики.

Список литературы

1. Бучанов И.И. Российские и некоторые словацкие исследования по гуситологии после 2000 года // Русские и словаки в XIX–XX вв.: контакты, взаимодействия стереотипы. М.: Институт славяноведения РАН; Йошкар-Ола, 2007. С. 209–220.
2. Галямичев А.Н. Образ гуситской эпохи в сатирической повести С. Чеха «Новое эпохальное путешествие пана Броучека, на этот раз в XV столетие» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2010. Т. 10. Вып. 1. С. 74–77.
3. Гаркуша Л.М. Новый подход чешской историографии к источниковой базе гусизма (80–

90-е годы XX века) // Вопросы истории славян. Воронеж, 2004. Вып. 16. С. 221–234.

4. Лаптева Л.П. Гуситское движение в освещении чехословацкой историографии последнего двадцатилетия (1970–1990 гг.) // Вопросы историографии зарубежной истории. Йошкар-Ола, 1991. С. 77–94.

5. Лаптева Л.П. Гуситское движение в Чехии XV века. М.: Издательство Московского университета, 1990. 120 с.

6. Лаптева Л.П. Новейшая русская историография гуситского движения (1980-е – 1990-е гг.) // Центральна і Східна Європа в XV–XVIII століттях: питання соціально-економічної та політичної історії. Львів, 1998. С. 264–280.

7. Лаптева Л.П. Пражский университет в русской историографии второй половины XX века // Вопросы истории славян. Воронеж, 1999. Вып. 14. С. 137–153.

8. Рандин А.В. Чешская и немецкая реформация (некоторые аспекты взаимодействия) // Славяно-германские исследования. Т. I–II. М., 2000. С. 138–149.

9. Garkuša L. Rozvoj české husitologie od roku 1989 do roku 2005 // Husitský Tábor. Tábor, 2006. 15. S. 319–363.

10. Laptěva L.P. Nejnovější historiografie husitského hnutí. 1980–1994 // Husitský Tábor. 1999. 12. S. 77–86.

References

1. Buchanov I.I. Russian And Some Slovak Studies on Hussitology After 2000 // Russkie i slovaki v XIX–XX vv.: kontakty, vzaimodejstviya stereotypy = Russians And Slovaks in the 19th – 20th Centuries: Contacts, Interactions, Stereotypes, Moscow; Ioshkar-Ola, 2007, pp. 209–220.
2. Galyamichev A.N. The Image of Hussite`s Epoch in Satirical Story by S. Czech “New Journey by Mister Brouchek in XV Century” // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2010, vol. 10, iss. 1, pp. 74–77.
3. Garkusha L.M. Novyi podkhod cheshskoi istoriografii k istochnikovoi baze gusizma (80–90-e gody XX veka) [A New Approach of Czech Historiography to the Source Base of Husism (80–90s of the XX Century)] // Voprosy istorii slavyan = Questions of the Slavic History, Voronezh, 2004, iss. 16, pp. 221–234.
4. Lapteva L.P. The Hussite Movement in Covering the Czechoslovak Historiography of the Last Twenty Years (1970–1990)] // Voprosy istoriografii zarubezhnoi istorii = Historiography Questions of Foreign History, Yoshkar-Ola, 1991, pp. 77–94.
5. Lapteva L.P. Hussite Movement in the Czech Kingdom of the 15th Century. Moscow, 1990.
6. Lapteva L.P. The Newest Russian Historiography of the Hussite Movement (1980–1990s) // Tsentral'na i Skhidna Evropa v XV–XVIII stolittiyakh: pitannya sotsial'noekonomichnoi ta

politichnoi istorii = Central and Eastern Europe in the 15–18th Centuries: The Problems of Socio-Economical and Political History, Lviv, 1998, pp. 264–280.

7. Lapteva L.P. Prague University in the Russian Historiography of the Second Half of the 20th Century // Voprosy istorii slavyan = Questions of the Slavic history, Voronezh, 1999, iss. 14, pp. 137–153.

8. Randin A.V. Czech and German Reformation (Some Aspects of Interaction) // Slavyano-germanskie

issledovaniya = Slavic-German studies, vol. I–II, Moscow, 2000, pp. 138–149.

9. Garkuša L. Rozvoj české husitologie od roku 1989 do roku 2005. Husitský Tábor, Tábor, 2006, 15, pp. 319–363.

10. Laptěva L.P. Nejnovější historiografie husitského hnutí. 1980–1994. Husitský Tábor, 1999, 12, pp. 77–86.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН КОЧЕВНИЧЕСТВА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ МИРЕ (РОССИЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ).

Карлов В.В.

SOCIO-CULTURAL PHENOMENON OF NOMADISM IN THE POST-INDUSTRIAL WORLD (RUSSIA AND NEIGHBORING COUNTRIES).

Viktor Karlov

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы включения кочевых обществ России и сопредельных с ней стран в систему социальных связей индустриального и постиндустриального мира. Анализируются изменения в организации хозяйства и быта народов, сохранивших кочевые традиции, в постсоциалистический период конца XX-начала XXI вв. Автор ставит вопрос о перспективах воспроизводства культур номадов в эпоху глобализации и о совместимости принципов функционирования их обществ с основами организации жизни народов в постиндустриальном обществе.

ABSTRACT

the article deals with the problems of inclusion of nomadic societies of Russia and neighboring countries in the system of social relations of the industrial and post-industrial world. Examines changes in the organization of the economy and life of the peoples that preserved nomadic tradition, in the post-socialist period of the late XX-early XXI centuries. The Author raises the question about the prospects of reproduction of cultures of nomads in the era of globalization and on the compatibility of the principles of the functioning of their societies with the basics of organization of life of the peoples in post-industrial society.

Ключевые слова: кочевники, постиндустриальный мир, этнокультурное воспроизводство, модернизация, архаизация

Key words: nomads, post-industrial world, ethno-cultural reproduction, modernization, archaization

Постановка вопроса о кочевых народах и культурах как социально-историческом и культурном явлении отнюдь не нова: тема неоднократно обсуждалась в литературе, как отечественной, так и зарубежной. Перечень публикаций в виде монографий и статей в ведущих журналах может составить сотни работ. Например, в последнее время серьезный анализ происходящих изменений в хозяйстве и быте народов, сохраняющих кочевые традиции, был предпринят в ряде отечественных журналов. Это вполне объяснимо: социально-политические перемены конца XX - начала XXI века уже нуждаются в анализе тенденций изменений и осмыслении перспектив. Не случайно в этих публикациях, прежде всего о хозяйственной жизни, приняли участие ведущие специалисты по кочевникам как юга евразийского ареала, так и севера: А.В. Головнев, Н.Н. Крадин, А.М. Хазанов, и другие авторы. [1]

Однако вопрос о ближайшем будущем кочевых народов и их культуры не исчерпывается изменениями в хозяйстве и его организации. По многим причинам оценка судьбы кочевников в условиях индустриального и постиндустриального

общества, хотя на эту тему также имеется уже немало исследований профессиональных этнологов и антропологов, пока оставляет открытыми немало вопросов. Одни авторы по-прежнему считают номадизм в его устоявшихся формах, даже в современных условиях, неким реликтом доиндустриальной эпохи, другие на примере отдельных кочевых обществ все же видят возможности адаптации кочевания как способа хозяйствования и образа жизни к новым обстоятельствам бытия, предполагая способность номадизма как культурного феномена к воспроизводству в системе социально-экономических связей постиндустриального мира.

По-видимому, поиски ответа на вопрос о месте кочевников и кочевания в современных условиях следует начинать как раз с определения того, в чем же заключается специфика социально-воспроизводственных связей современной постиндустриальной цивилизации, в которую включено человечество и составляющие его народы. Начиная с эпохи модерна основой существования народов мира, вступивших в стадию модернизации, стала подробно дифференцированная и профессионально

специализированная деятельность и обмен ее результатами: в начале процесса на моноэтнической основе, но с его развитием этнические границы стали быстро преодолеваются. Постоянно в сферу отношений обмена результатами деятельности стали втягиваться все новые регионы и группы населения, часто уже независимо от его этнического состава. Так складывалась система адаптации общества в среде обитания, основанная на обмене продуктом специализированной деятельности, ставшая фундаментом жизнеобеспечения в эпоху модерна. Относительно целостным организмом, обеспечивавшим производство продукта и обмен, в это время стала нация как согражданство людей, живущих в одном государстве и подчиняющихся единым для них законам – нация не в этническом, а в этатистском понимании, как ее впервые определил в годы Великой французской революции еще аббат Сийес [2], и как она с тех пор понимается в англо-французском научном и политическом дискурсе. Такая нация есть не «тип этнической общности», каким она считалась в советской историографии. По отношению к народу-этносу она стала лишь новым типом связи по воспроизводству общества, в «операционную систему» которой тем или иным образом были «встроены» входящие в государство этносы.

Понятно, что от того, какое место этнос занимал в структуре воспроизводственных связей государственного уровня, напрямую зависело, насколько и как народ мог сохранять свои хозяйственные занятия. Чаще, рано или поздно, он был вынужден отказываться от традиционной доиндустриальной системы жизнеобеспечения и переходить на иные способы хозяйствования, больше ориентированные на рыночный обмен, то есть постепенно так или иначе включаться в структуру профессионально специализированной деятельности и обмена. Такая новая ориентация основной хозяйственной деятельности влекла за собой появление ряда других, вспомогательных по отношению к хозяйству, специализированных отраслей: необходимой системы образования, производственной и социальной инфраструктуры и обслуживающих их кадров, и т.д. Важно отметить, что инфраструктура, обеспечивавшая жизнедеятельность, далеко не всегда уже замыкалась в границах этнических связей. При этом чем активнее проходило включение хозяйственного быта народа в общегосударственные обменные связи, тем более интенсивно его слои, в эти связи втянутые, должны были осваивать культуру основного ядра нации-государства, его язык и профессиональное образование. А это, наряду с превращением большей части людей в наемных рабочих, иногда вовсе не связанных с традиционными видами занятий, создавало благоприятные условия для ассимиляционных процессов, особенно у малочисленных этносов, включенных в национальный воспроизводственный организм.

Отмеченное обстоятельство как раз отражает первую сложность перехода кочевых цивилизаций к принципам функционирования общества в эпоху модерна. Все кочевые народы существовали в условиях организации социальной жизни и хозяйственной деятельности, ориентированной на натуральное самообеспечение. Этому процессу (или, точнее, способу полноценного этнокультурного воспроизводства социума) всецело была подчинена и специфика использования природной среды обитания, и система социальных связей. В частности, хорошо известно, что чрезмерный, по отношению к реальным потребностям кочевника в пище, рост поголовья скота быстро приводил к истощению традиционно используемых пастбищ, что нередко побуждало кочевое сообщество к расширению территории и захватам новых пригодных для выпаса земель, столкновениям с соседями, их подчинению или вытеснению.

С переходом к эпохе модерна принципиально меняется само положение кочевых культур в мире. Если в средневековье мобильные и хорошо владевшие военным ремеслом, располагавшие прекрасной конницей, кочевые народы чаще всего одерживали верх над оседлыми соседями, облагая подвластные территории данью, то прогресс техники, в том числе производства разных видов огнестрельного оружия, появление профессионально обученных армий нового типа, предопределило превосходство вступивших уже в эру модерна оседлых народов над кочевыми. [3] Расширение территории кочевания, дань и грабеж земледельцев как одна из основ бытия номадов, стали невозможны. С этих пор жизнь кочевых народов еще больше должна была сосредоточиться на натуральном жизнеобеспечении, при поддержании относительно приемлемого режима природопользования (пастбища, источники воды) – по сути быть сведенной к некоей консервации традиционализма. Другой же альтернативой становилось включение в обменные связи с населением государства, в котором они живут, специализация в сфере торгово-промышленных отношений национального уровня, товаризация хозяйственного быта. Этот процесс достаточно очевиден, хотя детальных описаний и аналитических работ о том, как это происходило, например, в России, не так уж много. Во всяком случае, в быту кочевых народов Российской империи довольно долго сочетались в той или иной степени оба варианта. Можно, однако, констатировать, что второй вариант постепенно охватывал все больше народов и территорий, где кочевой быт еще сохранялся. Почти во всех этих обществах появлялась и росла торгово-промышленная верхушка, главным образом в сфере посреднической торговли, скупки товарного скота и завоза промышленных изделий. Из ее среды, как правило, вышли первые просветители и люди, занятые интеллектуальным трудом, получившие хорошее образование в лучших вузах страны.

Одновременно на другом социальном полюсе постепенно росла и прослойка хозяев, полностью или частично потерявших скот, обедневших и вынужденных жить наемным трудом, нанимаясь к богатым соплеменникам. Иным вариантом был уход в промышленность и в города.

Важно, что фактически оба «полярных» социальных слоя в той или иной мере переходили на стандарты быта, в перспективе ведущие к ассимиляции, утрате этнокультурной специфики, в лучшем случае сохраняя некоторое время билингвизм и бикультурализм. Чем могли завершиться данные процессы, судить сложно, так как в стране произошла социалистическая революция, изменившая организационные и экономико-хозяйственные условия бытия.

После революции оба варианта включения кочевых народов в общество эпохи модерна были существенно изменены. Консервация доиндустриального быта и хозяйства исключалась в силу того, что советская политика «подтягивания ранее отсталых народов до уровня передовых» предполагала серьезный комплекс хозяйственных и социальных перемен. Второй же вариант включения продвинутых социальных слоев в систему буржуазных обменных связей подлежал ликвидации из-за целенаправленной социально-классовой политики новой власти - устранения самой системы связей в обществе, основанной на экономико-социальном неравенстве. Вместе с тем, что касается межэтнической маргинальности у части кочевников, возникшей еще до революции, то это явление сохранялось и в ходе строительства нового общества.

Возникает вопрос, какая же альтернатива включения кочевых народов в общество модерна осуществилась в результате при строительстве социализма. Ведь очевидно, что советская власть сознательно ставила задачу форсированной модернизации страны, прекрасно осознавая, что иного пути у страны нет, или страна исчезнет. Но столь же очевидно, что форсирование процесса индустриализации нередко оборачивалось рядом грубых ошибок в социальной политике, которые порой вели к трагическим последствиям. И кочевых народов такие ошибки коснулись непосредственно. Среди них можно назвать недостаточно продуманную линию перевода кочевников на оседлость и принудительное обобществление скота. Для казахов это принесло огромные и невозполнимые потери. А среди ненцев вызвало упорное сопротивление, вплоть до восстаний, с жестокостью подавленных.

Однако постепенно, по мере становления структуры плановой экономики страны и ее отраслей, ситуация в чем-то существенно изменилась. Включение целых отраслей, в том числе и экстенсивного скотоводства, в регулируемые государством сверху процессы обмена в масштабе страны результатами и продуктами специализированной деятельности позволило сохранить традиционную специализацию хозяйства, а во многом и немалую

долю специфики в быту, значительной массе скотоводов разных регионов. Одновременно же ликвидация неграмотности и развитие образования на национальных языках, политика коренизации управленческого аппарата и прочие меры «подтягивания ранее отсталых народов до уровня передовых» создали объективные довольно благоприятные условия для социальной динамики - в том числе представителям кочевых народов. Имеется в виду возникновение у них и рост занятости в иных видах деятельности, свойственных индустриальной цивилизации, альтернативных традиционному кочевому скотоводству: занятость в сфере промышленности, массовых профессий, требующих высшей квалификации (медицина, образование), создание интеллигенции научной и творческой.[4] В советской историографии все эти изменения исследованы достаточно подробно, хотя нередко, конечно, с выраженным идеологическим акцентированием.

Если же попытаться оценить реальное значение всех таких новаций эпохи модернизации без идеологических акцентов, нелишне будет сделать акцент на том, что в анализе судеб кочевых обществ и кочевого хозяйства в социалистический период обычно опускалось. Речь идет не просто о социальной динамике, а о характере воспроизводства у кочевых народов как этнокультурной целостности. А именно: при всех недостатках советской системы организации производства и быта, невозможно отрицать, что как раз огосударствление всех отраслей хозяйства и организация обмена их продуктами в масштабе страны позволили кочевым народам в результате более или менее гибко и плавно встроить свою животноводческую специализацию в отраслевую структуру СССР без резкого и чреватого социальными противоречиями слома хозяйственной специфики и основ быта. И параллельно с этим в национальных районах, особенно имеющих статус союзных или автономных республик, были созданы отрасли современной культуры профессионального уровня, причем в той или иной степени на национальной основе (хотя, разумеется, эта степень была разной в разных сферах деятельности). Иными словами, включение бывших «чистых» номадов в цивилизацию модерна, при всех известных издержках, создавало при этом варианте возможности относительно полноценного этнокультурного воспроизводства кочевых обществ, без резкого слома хозяйственных традиций, но и без безальтернативной привязки индивида именно и только к традиционному укладу жизни, с сохранением возможности социальной динамики и выбора. В хозяйственном же отношении командно-административная система тоже имела ряд своих плюсов: хотя отчасти волюнтаристскими методами, не экономическими по сути, а «сверху», но в интересах массы населения, занятого в том числе в животноводческой отрасли, регулировалась

ценовая политика, государство брало на себя и обеспечивало функционирование необходимой инфраструктуры, как экономической, так и социальной (энерговооруженность, снабжение, сферы медицинского обслуживания и образования, зоотехническая служба, и т.д.). О возникших острейших проблемах в жизни населения районов, где и в постсоциалистические годы сохраняется подвижное животноводство, но где при этом произошел частичный или даже полный уход государства из некоторых таких сфер, красноречиво сказано в очерках коллег, анализировавших изменения в организации хозяйства постсоциалистического времени.[5]

Вопрос о принципах и специфике этнокультурного воспроизводства раньше и теперь имеет, кроме хозяйственного ракурса, не менее важный для кочевников ракурс социально-организационный. Бытие этих народов во все времена опиралось на определенные, хотя и довольно разнообразные и подвижные, формы коллективности. Они начиная с глубокой древности почти у всех кочевников Евразии базировались на структуре генеалогического древа, которая давала кочевнику очень четкое понятие о том, кто свои, а кто нет, насколько партнер по общению более или менее близок, и как, в соответствии с этим, следует с ним себя вести.

В.В. Бартольд в работе о кочевниках-тюрьках так характеризовал данную систему отношений: «Кочевой народ при нормальных условиях не стремится к политическому объединению; отдельная личность находит для себя полное удовлетворение в условиях родового быта и в тех связях, которые создаются жизнью и обычаем между отдельными родами, без каких-либо формальных договоров и без создания определенного аппарата власти. Общество располагает на этой стадии развития народа такой силой, что его воля исполняется не нуждаясь для этого в поддержке со стороны властей, которые располагали бы определенными законными полномочиями и определенной внешней силой принуждения.» Далее В.В. Бартольд говорит о том, что появление ханской власти было сопряжено с напряженной борьбой и насилием, нередко большим кровопролитием, нежели при нападениях кочевников на оседлые районы, большинство же кочевого населения только вынуждено было мириться с подчинением ханам. Одной из причин всего этого была сословная борьба (то есть выделение родо-племенной знати – В.К.), в нормальных же условиях кочевники удовлетворялись сложившейся системой социальной связи родственно-соседского характера и не нуждались в какой-либо государственной надстройке. [6]

Такая «естественная» самоорганизация кочевого сообщества в какой-то степени прошла через все стадии бытия кочевников, включая индустриальную. Поэтому неудивительно, что и в современную эпоху кочевые народы могут опираться на традиционные социально-

организационные институты и даже в чем-то их укреплять при возникновении конкретной ситуации ослабления официальных (государственно-административного уровня) связей и структур.

Следует добавить, что структура генеалогического древа тоже обладала способностью варьировать в зависимости от обстоятельств: в случаях весьма нередкой в условиях кочевой мобильности перетасовки родо-племенного состава населения с относительной легкостью к древу добавлялись новые боковые ответвления включением реального или легендарного предка новичков (адаптируемого рода или подразделения) в местную генеалогию.

Еще большей способностью к вариациям может характеризоваться такая уже в древности возникшая форма взаимоотношений между семьями кочевников, как раздача скота на выпас, если семья хозяина обойтись своими силами была не в состоянии (она известна у очень многих кочевых народов под разными названиями, но в научном обороте обычно фигурирует казахское ее наименование *саан/саун*). При том, что условия приема скота на выпас порой существенно отличались, они очень сильно зависели в числе прочего от степени родства или соседства между заключающими такой договор хозяевами. Поэтому в старой литературе можно было встретить широкий спектр трактовок сущности *сауна*, от родственной взаимопомощи до способа фактической эксплуатации бедноты чуть ли не капиталистического типа. В данной системе хозяйственных отношений личностный фактор имел далеко не последнее значение: близкий родственник по укоренившейся практике обычно имел более льготные обязательства перед хозяином скота, мог не только безвозмездно пользоваться молоком, мясом и шерстью, но и оставлять себе приплод, появившийся за период выпаса. Тогда это нередко было вариантом родственной взаимопомощи. Отдаленное же родство, а тем более его отсутствие, влекло за собой обязательства довольно тяжелые для принявшего скот на выпас, вплоть до фактического статуса наемного пастуха, работавшего только за еду.

В условиях развития товарного производства до революции 1917 г., когда уже разбогатевшие скотоводы были ориентированы на рынок и получение прибыли, сохранение традиционной обычно-правовой практики делало для них крайне невыгодными отношения *сауна* с близкой родней. Постепенно в ряду зажиточных хозяйств практика обычного найма пастухов стала все больше укореняться. Причем это происходило в типологически схожих формах и у степных скотоводов, и в областях преобладания крупностадного оленеводства на сибирском севере. То есть полномасштабное развитие подобных тенденций вполне могло бы обернуться деструкцией общинных коллективистских порядков, с другой же стороны, такой путь подключения к экономике модерна, по-видимому,

неизбежно мог привести к сложностям в воспроизводстве кочевых обществ как этнокультурных феноменов. Альтернативой их дестигматизации, вероятно, могло бы быть только их сохранение как неких заповедников традиционализма.

Период строительства социализма по отношению к обществам кочевых скотоводов с точки зрения социально-организационной базировался на по крайней мере двух принципиальных факторах: отход от частной собственности на основную массу скота, его обобществление государственными или кооперативными объединениями, с закреплением за ними пользования пастбищами, и развитие и поддержание принципов коллективности в производстве и распределении. Коллективность общинного типа, разумеется, в политико-идеологическом понимании должна была смениться коллективизмом трудового народа, сознательных и совместно с товарищами по классу идущих к новой жизни социалистических тружеников. Однако на практике целенаправленная политика деструкции родственно-общинных отношений и структур властями не проводилась. По-видимому, интуитивно власти понимали, что населением такая практика была бы отторгнута. Напротив, коллективистские начала и приверженность им населения, особенно в первые десятилетия строительства социализма, скорее выглядели неким подспорьем в организации хозяйственной жизни. Нередко связи родственно-соседского характера использовались или даже лежали в основе комплектования бригад, подразделений, и т. д. Хотя, с другой стороны, со временем пережитки родо-племенного сознания оборачивались и очевидным недостатком кадровой политики, когда социальная динамика зависела не столько от деловых качеств работника, сколько от его родственных отношений с начальством. Время от времени на местах приходилось принимать соответствующие постановления и вести с этим борьбу, хотя бы номинально. Таким образом, можно констатировать, что родо-племенная структура и соседско-родственные связи с их функциональной важностью в бытовой сфере в структуре деятельности кочевника и при социализме в целом не теряли значения, хотя, разумеется, их традиционное место в образе жизни в какой-то степени стало менее существенным, будучи отчасти потеснено некоторыми новыми вертикальными и горизонтальными взаимосвязями в социалистическом социуме.

Ныне же очередной, постсоциалистический, период ломки сложившихся экономических и социальных отношений на первый взгляд стал временем реставрации рыночной системы, и, если вопрос только в этом, по имеющимся материалам относительно того, как происходило приспособление традиционного хозяйства к рыночной экономике ранее, можно было бы предполагать, что ожидает кочевников в перспективе. Но проблема еще и в том, что

индустриальное общество с ориентацией производства и потребления главным образом на внутринациональные государственные связи (особенно в агро-промышленной сфере) для мира в целом этап уже пройденный. Постиндустриальное общество периода глобализации в функционировании системы производства и потребления предлагает миру в чем-то существенно отличную систему связей, где над локальным, региональным и государственным интересом начинают превалировать не внутринациональные воспроизводственные структуры, а глобальные сетевые связи и интересы.

В таком современном развороте ориентации производства на рынок (если под рынком иметь в виду не местные базары, а серьезную товарную специализацию как одно из важнейших условий хозяйственной жизни и быта) уже заложено очевидное противоречие. Когда глобальная экономика начинает диктовать развитие и расширение производства в самых востребованных рынком продуктах скотоводства, последствия прогресса производства не всегда бывают предсказуемыми и приемлемыми для норм воспроизводства хозяйства кочевников. Такое уже произошло, в частности, в связи со спросом на ангорский пух, что повлияло на рост в Монголии поголовья коз и, соответственно, на повышение благосостояния владельцев крупных стад. А следствием стала деградация пастбищ, часть которых надолго просто выпала из оборота. Надо иметь в виду, что как в аридных, так и в субарктических зонах естественные природные кормовые ресурсы для животноводства в принципе очень хрупки и уязвимы, и перевыпас для пастбищ сопряжен с риском их временной утери. Восстанавливаются они долго и с трудом. Ведь практика пользования пастбищами с сохранением основ воспроизводства кормовой базы для скота формировалась все же в условиях ориентации хозяйства кочевников на натуральное самообеспечение. Но глобальному рынку – такова его природа – эти проблемы не интересны. А вскоре еще и рыночная конъюнктура изменилась, мода на ангорскую шерсть прошла. Производитель же потерпел урон как из-за падения спроса, так и из-за проблемы переориентации хозяйства в условиях истощения пастбищ.[7]

Поэтому, возможно, фермерское хозяйство для успешного владельца скота как индивида сейчас, действительно, может выглядеть как оптимальная форма организации производства (хотя все же не безальтернативная - мнение о безальтернативности фермерства для кочевников нашего века высказал, например, А.М. Хазанов в итоговой статье к подборке работ о жизни современных кочевников).[8] Но большие сомнения вызывает вопрос о том, сможет ли система фермерства сохранить кочевничество в аридных зонах как специфический особый уклад и образ жизни. Нетрудно представить, что менее успешные хозяева (которых все же будет большинство при реализации данного пути развития) предпочтут

участи батраков переселение и поиск занятий совсем иного рода, например, в промышленности. Ведь общество эпохи постмодерна в таком плане предоставляет для человека куда больший выбор, нежели он был у кочевника-бедняка на заре встраивания кочевых народов в индустриальный мир. Тем более, что нынешний кочевник благодаря развитию еще при социализме образования и культуры информирован о мире и возможностях трудоустройства несравненно лучше, чем его предки. Конечно, государственная помощь в перепрофилировании занятости «лишних» для фермерского хозяйства людей, несомненно, только поспособствует этим процессам. Но в итоге ведь всё вполне может обернуться только запустением областей, где проживало кочевое население. Тогда фермерам, здесь оставшимся, возможно, придется переходить к вариантам найма работников «вахтовым методом». Но это уже из области предположений.

Относительно возможностей перепрофилирования занятий населения на не связанные с подвижным скотоводством виды труда необходимо также заметить, что такая вероятность существует больше гипотетически - даже если государства, куда относятся районы расселения кочевников, найдут для этого средства и создадут нужную систему подготовки. Подготовить работников, не связанных с животноводческим хозяйством - это ещё не решение проблемы их иной занятости на местах обитания. То есть если эти люди, получив подготовку, уедут из родных мест, они, конечно, работу смогут найти. Но какие современные специальности могли бы им позволить остаться, это очень большой и трудно решаемый вопрос, даже с учетом того, что современная система коммуникаций допускает территориальную разобщенность работников. Все имевшиеся опыты подключения населения аридных районов или субарктических широт к современным профессиям в промышленности или сфере услуг всегда упиралась в одну проблему: если большая доля жителей этих мест будет занята такими видами труда, то кто тогда будет заниматься их жизнеобеспечением? Ведь легко и просто решаемые в других условиях такие вопросы за счет ввоза, например, продовольствия, здесь из-за удаленности и отсутствия налаженных транспортных коммуникаций просто моментально делают любой род занятий (кроме традиционных видов труда) абсолютно убыточным. Особенно это касается населения севера, где любая община должна концентрировать именно в своей собственной среде способы своего обеспечения пищей, то есть оставаться максимально самодостаточной единицей. Непонимание такого элементарного «закона жизни» севера, вылившееся в свое время в непродуманную политику ломки микроареального расселения и природопользования путем укрупнения поселений, хотя и делалось это как будто в благих целях (лучшие возможности для образования, медицинской помощи, стационарное жилище)

привело в итоге к противоположным результатам: к нарушению нормального воспроизводства северных этносов, когда сконцентрированные в крупных поселках вчерашние тасжники и тундровики превращались в неприкаянных живущих случайными заработками люмпенов, проникнутых иждивенческими настроениями из-за положенных представителям малочисленных народов льгот. В более доступных в транспортном отношении аридных районах подобных проблем хотя и меньше, но и их жители полностью от них не избавлены.

Кроме аспектов экономико-хозяйственных, для оценки перспектив кочевых обществ в мире постмодерна не менее важна группа вопросов, касающихся социальной организации. Номадизм как особый уклад всегда, как выше уже отмечено, базировался на разных, но довольно многочисленных, специфических формах коллективности. Остроту данной проблеме придает сознательная линия идеологов современного глобализма на расшатывание оснований традиции и сообщества, хотя та или иная традиция и принадлежность к сообществу всегда были (и остаются) обязательным условием бытия и воспроизводства любого социума. Освобождение от традиции и сообщества видится теоретикам глобализма неким высочайшим достижением современной цивилизации, верхом индивидуальной свободы личности, о чем откровенно сказал американский социолог, директор Института по изучению экономической культуры при Бостонском университете, П. Бергер. Сравнивая между собой разные сферы культурной глобализации, он отметил: «Если и есть аспект, который присутствует во всех этих сферах, то это индивидуализация: все сферы зарождающейся глобальной культуры способствуют независимости индивида от традиции и сообщества» [9].

Сказанное Бергером есть, разумеется, одна из ведущих идеологических составляющих политики глобализма, значение которой, хотя и мотивировано заботой о человеческой свободе, имеет и вполне очевидное прагматическое содержание: управлять людьми в их любых сочетаниях очевидно проще, если «свободные индивиды» руководствуются ситуативным интересом и не слишком озабочены ориентацией на нормативы и ценности, связывающие их с традицией и сообществом. Но это уровень идеологии и его воздействия на общество, которое может быть или не быть успешным.

Есть, однако, в системе воспроизводственных механизмов современного мира и объективная сторона, благодаря которой формируется по крайней мере возможность существования индивида без опоры на привычные для индустриального общества стабильные социальные связи. Это рождение принципа функционирования современной постиндустриальной цивилизации, названное некоторыми экономистами «эргатической системой», - некое триединство «индивид – социум – техника», или

функциональная цепочка связи, позволяющая индивиду решать свои жизненные проблемы и удовлетворять потребности с опорой на современную техническую базу и при посредничестве социума, представленного организациями и институциями узкоцелевого назначения. Для нормального бытия индивида в структуре таких отношений необходима, разумеется, лишь определенная финансовая состоятельность.

Подобного рода новации постиндустриального мира делают эргатическую связь вполне доступной для любого успешного в материальном отношении индивида, в том числе и вышедшего из среды кочевых обществ. Такие люди и примеры уже имеются. Однако для нашей темы о перспективах встраивания кочевников в постиндустриальную цивилизацию здесь особо важен вопрос о том, будет или нет такое включение части социума в эти связи работать на воспроизводство кочевых народов как культурно-исторических феноменов. Хотя материала об этом пока слишком мало, но в целом все же можно представить, что успешное включение в мировые связи подобных индивидов чаще всего оборачивается их приобщением к сетевым структурам и связям элитарного характера. То есть, по существу, просто выпадением из круга проблем и насущных жизненных интересов собственного народа. Поводов думать, что кто-либо из среды успешных предпринимателей или финансистов со временем обратится к меценатской деятельности, к сожалению, немного. Хотя такой вариант все же не исключается.

Этап трансформации условий бытия бывших и нынешних кочевников в современных обстоятельствах пока только в фазе становления, процесс изменений еще набирает скорость, и хорошо просматриваемых тенденций для определения перспектив пока мало. Из них в экономике можно констатировать только очевидный рост имущественного и социального расслоения. Старые социально-профессиональные идентичности со сломом социалистического уклада жизни оказались во многом утраченными или расшатанными. Но такое состояние неопределенности и нестабильности, как справедливо отмечал В.А. Ядов по поводу крушения советского строя, резко увеличивает потребность человека в социальных связях (солидарности, идентичности, принадлежности к группе), так как нетерпимость к неопределенности есть одна из самых сильных психологических характеристик человека, способствующая его адаптации в жизни. Это нередко ведет к возникновению новых групповых связей или возрождению старых идентичностей и связей в новых условиях, причем с усилением их роли и значения в сравнении с прошлым, что убедительно проиллюстрировал, например, С. Хантингтон, объясняя корни исламского фундаментализма на Ближнем Востоке в конце XX в. утратой прежних

общинных связей в новой урбанизируемой среде. [10]

Феномен возврата части общества, в том числе у кочевых народов, к традиционализму, определенная степень архаизации хозяйственного быта и социальных связей, не прошли незамеченными для ряда аналитиков социальных процессов в нашей стране. Это явление, бесспорно, нуждается в исследовании и мониторинге ситуации, будучи актуальным для многих народов и регионов России и сопредельных стран.[11]

Подводя итоги изложенному о переменах в судьбах кочевников за последнее столетие, необходимо отметить, что задачей статьи не ставились точные прогностические оценки их ближайшего и более отдаленного будущего. Ее целью было обратить внимание на принципиальные сложности в организации жизнедеятельности народов, еще сохранивших кочевые традиции и образ жизни, применительно к особенностям и условиям бытия в постиндустриальную эпоху. Отмеченные варианты возврата к традиционным формам жизнеобеспечения, к архаизации быта, возможно, на какое-то время смогут обеспечить воспроизводство в виде некоей резервации, консервирующей автономное существование. Но все известные в мире примеры таких резерваций уже достаточно убедительно показали, что идилия возврата к традиционализму весьма эфемерна и недолговечна. Относительно же того, смогут ли кочевые народы адаптироваться к изменившимся условиям бытия, вписаться в новый порядок и характер воспроизводственных связей - такой вопрос остается открытым, особенно для кочевников пост-социалистического мира, кому пришлось перестраивать сложившиеся при социалистическом строе производственные связи и структуры практически заново. Однако темы, обозначенные в статье, остаются актуальными и для науки, и для практики государственного управления. А тем более для самих народов, которые стоят перед выбором. Выбор, конечно, должен быть сделан самими народами, задача антропологической и этнологической науки в данном отношении состоит лишь в том, чтобы максимально облегчить им возможность выбирать перспективу, адекватную их собственным интересам. А для этого проблема реальных возможностей этнокультурного воспроизводства обществ кочевников заслуживает дальнейшего исследования и обобщения материалов.

Литература:

[1] Подборка статей «Экономика мобильных скотоводов в посткоммунистических странах»: Хазанов А.М. От редактора, с.5-7; Крадин Н.Н. Процессы трансформации скотоводческого хозяйства в Туве и Забайкалье на рубеже XX – XXI вв., с.8 -27; Баскин Л.М. Современное оленеводство в России: состояние, мобильность, права собственности, патернализм государства, с.28-43;

Грей П.А. Современное состояние оленеводства на Чукотке, с.44-56; Жапаров А.З. Современное состояние скотоводства в Кыргызстане, с.57-74; Янзен Й. Экономические перемены в монгольском скотоводстве в период трансформаций, с.75-82 // Этнографическое обозрение, 2016, №2.; Хазанов А.М. После социализма: судьбы скотоводства в центральной Азии, Монголии и России // Вестник антропологии, 2017, №2, с. 45-85 ; Подборка статей «Кочевники в мире модерна и постмодерна»: Карлов В.В. Кочевники в мире модерна и постмодерна. Опыт и перспективы адаптации, с.131-153; Головнев А.В. Риски и маневры кочевников Ямала, с.154-171; Солдатова А.Е. «Может, его призвание – тайгу знать на «пять»»? Образовательные траектории цаатанов и тувинцев-тоджинцев, с.172-184 // Сибирские исторические исследования, 2016, №4

[2] Sieyès E. *Çu'est que le tiers état?* Paris: Societé de l'Histoire de la Révolution Française. 1888. P.31

[3] Крадин Н.Н. Кочевые общества в контексте социальной эволюции // Этнографическое обозрение, 1994, №1, С.62-72

[4] См.: Социально-культурный облик советских наций. М.: Наука. 1986. С.52-53

[5] Этнографическое обозрение, 2016, №2. С.5 – 82

[6] Бартольд В.В. Тюрки. Двенадцать лекций по истории тюркских народов Средней Азии. М.: Изд-во «Ломоносовъ». 2016. С. 9-11

[7] Янзен Й. Указ соч. С.75-82

[8] Хазанов А.М. После социализма: судьбы скотоводства в центральной Азии, Монголии и России // Вестник антропологии, 2017, №2, с. 45-85

[9] Бергер П. Введение. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. М.: Аспект пресс. 2004. С.16

[10] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ. 2006. С.144-145

[11] Ахиезер А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. М., 2001. № 2; Ламажаа Ч.К. Архаизация общества: тувинский феномен. М. 2014; Ларина Е.И., Наумова О. Б. Сквозь модернизацию. Традиции в современной жизни российских казахов. М.-СПб.: Нестор-История. 2016

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТІЛ БІЛІМІНДЕ БІР ҚҰРАМДЫ СӨЙЛЕМДЕРДІҢ ЗЕРТТЕЛУІ

Абильмажинова Б.Ж.

*Филология ғылымдарының кандидаты,
доцент*

«Тұран-Астана» университеті

Нұр-Сұлтан қаласы

Еденбаева Г.З.

Филология ғылымдарының магистрі

«Тұран-Астана» университеті

Нұр-Сұлтан қаласы

Искакова Ж.М.

*Филология ғылымдарының кандидаты,
доцент*

«Тұран-Астана» университеті

Нұр-Сұлтан қаласы

«Тұран-Астана» университеті

АННОТАЦИЯ

Мақалада тіл біліміндегі бір құрамды сөйлемдердің қазақ тілінде зерттелу үрдісін сипаттай отырып, оның грамматикалық сипатын, мағыналық ерекшелігін, сөйлем құрылымындағы синтаксистік қызметін қазіргі қазақ тіліндегі жай-күйімен салыстыра отырып, бір құрамды сөйлем категориясының даму үрдісі көрсетілді.

АННОТАЦИЯ

В статье отражена тенденция развития категории однокомпонентных предложений, дается характеристика процесса изучения однокомпонентных предложений в языкознании на казахском языке, сравнивается его грамматический характер, смысловые особенности, синтаксическая деятельность в структуре предложения современного казахского языка.

ABSTRACT

The article describes the process of developing a compound phrase of the Kazakh language, compares the grammatical nature, semantic characteristics and syntactic function in the sentence structure with the current situation of the Kazakh language, describes the process of studying a compound phrase in the Kazakh language.

Түйінді сөздер: бір құрамды сөйлемдер, мағыналық бірлік, болмыс

Ключевые слова: последовательные предложения, семантическое единство, существование

Key words: consistent sentences, semantic unity, existence

Сөйлем – ең басты тілдік единицалардың бірі екені бәрімізге мәлім. Ол өзіне сырттай ұқсас тілдік басқа құбылыстардан ең алдымен құрылымдық, мағыналық, функционалдық және коммуникативтік қызметі өмірдегі реальді шындық болмыстың кез-келген бір бөлшегі жайында хабар беру қызметі жағынан жіктелініп бөлінген болатын. Соған орай, біз сөйлемді толық коммуникативтік қызметті атқаратын толық синтаксистік единица дейміз.

Сөз бен сөз тіркесінің атаулық (номинативті) қызмет болса, соған сәйкес сөйлемде хабарлау қызметін атқарады. Сөйлем тұлғалардың сөйлеу мақсатына, жағдаятына сәйкес сөйлем бойында мағыналық өріске қарай құрылымдық-мағыналық үлгілер бойынша жасалады. Мұндай үлгідегі сөйлемдерді жан-жақты талдап сипаттауға да болады.

Бұл мәселе жөнінде ғалым Қ.Қ.Жұбановтың «Қазақ тілі жөнінде зерттеулер» еңбегінде (1936) алғаш сөз болған. Осы еңбектің «Жетек сөз бен жетекші сөз» тарауында: «Сөйлем ішінде сөздер бірін – бірі ерте де, біріне – бірі ере де байланысады. Еруші сөзді жетек сөз, ертуші сөзді жетекші сөз», - деп атаған. Мысалы, *Мен келдім. Біз келдік*

тіркестеріндегі I жақ жекеше, көпше түрдегі есімдіктер (мен, біз) етістіктермен тіркесіп (келдім, келдік), жіктік жалғаулары –м,-к арқылы қиыса байланысып, бірін – бірі ертіп, біріне – бірі ере байланысқанын байқаймыз [1;148-149].

Ғалым жетек сөздің қызметіндегі *келдім, келдік* етістіктерінің –м,-к жіктік жалғауы арқылы жасалуын үстірт қана айтып кетсе де, бұл қолданыстан жетекші сөз (мен, сен) бен жетек сөз (келдім, келдік) тіркесінен I жақты, жекеше-көпше мағынаның бар екенін байқауға болады.

Профессор С.Аманжоловтың 1903–1958 жылдар арасындағы таңдамалы ғылыми мақалалары мен зерттеулері енген «Қазақ тілі теориясының негіздері» еңбегінде сөз тұлғаларын зерттеп, жалғау түрлерін салыстыра қарастырған. Ол: «...жіктік жалғауымен септікті салыстырсақ, алдыңғының синтаксистік мәні зор. Мысалы: кісімін дегендегі –мін мен ілік жалғаулы кісінің деген сөзді алсақ, -мін жалғанған сөзді тиянақты етіп тұр. Ал ілік жалғаулысы тиянақсыз, арты ашық қалып отыр»,-деп тұжырымдаған болатын[2; 136].

Қазақ тіл білімінде жай сөйлемдердің тұрлаулы мүшелердің қатысына қарай екі құрамды және бір құрамды сөйлемдер, жалаң, жайылма,

толымды сөйлемдер, атаулы сөйлемдер туралы еңбектер жоқтың қасы деп айтуға болады. Соңғы жылдары бірлі-жарлы еңбектер ғана аталатыны болмаса бір құрамды сөйлемдер өзіндік жеке ерекшеліктерімен дәстүрлі қос құрамды сөйлемдерге қарсы-қарсы қойылып, арнайы зерттелеуі әлі де болса аз.

Дегенмен бұл еңбектердің бірен-сараң болса да кезесетіні байқалады. Бұл салада зерттеу жұмыстарын жүргізген А.Байтұрсынұлы, Қ.Жұбанов, Н.Сауранбаев, С.Аманжолов, М.Балақаев, С.Жиенбаев, К.Аханов, О.Төлегенов, Ғ.Мадина, Р.Әмір, Ж.Сәдуақасұлы т.б. айтуға болады. Бұл ғалымдар екі және бір құрамды сөйлемдердің ара жігін ажырату мақсатында жолай да айта кетіп, ал кейбіреулері бір құрамды сөйлемдердің табиғи құбылысына мөлінен көңіл бөлген болатын.

Сонымен қатар, сөйлеу жүйесінде жиі қолданылатын сондай құрылымдардың бірі – атаулы сөйлемдер бойынша алғаш рет ғалымдар С.Аманжолов пен С.Жиенбаевтың зерттеу еңбектерінде сөз болды. Атаулы сөйлемдер бойынша едәуір еңбек жазған Р.Әмір болды.

С.Аманжоловтың 1940 жылы жарыққа шыққан «Қазақ әдеби тілі синтаксисінің қысқаша курсы» деп аталатын ғылыми еңбегінде бір құрамды сөйлемдер түріне атаулы сөйлем мен жақсыз сөйлемдердің құбылысын көрсетті. Аталған құрылымдарға анықтамалар береді, жасалу жолдары мен түрлерін айқындайды. Сонымен бірге, ол бұл еңбекте толымсыз сөйлемдер туралы да толық анықтамалар береді. Ғалым бұл сөйлемнің үш түрін сыртқы құрылымдылық жағынан екі бас мүшелі (бастауыш-баяндауыштық) сөйлемдерге ұқсамайтын ерекше құрылымдағы сөйлемдер екенін айтады [2; 170-175].

1954 жылы шыққан «Қазіргі қазақ тілі грамматикасы» аталатын алғашқы академиялық оқулық-грамматикада жалпы жай сөйлемдердің құрылымдық түрлері ретінде жақты, жақсыз, толымды, толымсыз, атаулы сөйлемдер аталады [3; 44].

Н.Т. Сауранбаевтың педагогтік училище оқушыларына арналған құнды да қажет қазақ тілі оқулығы басылып, жарыққа шықты. Осы оқулықта автор жай сөйлем түрлерін «тұрлаулы мүшенің айтылу-айтылмауына, бар жоғына қарай жақты-жақсыз, толымды, толымсыз, атаулы» деп үшке бөліп алып, оларды жеке бөлек алып қарастырды. Автор бір құрамды сөйлемдердің құрылысын көрсете отырып, жай сөйлемнің синтаксисін зерттеуде айтарлықтай табыстарға жеткен болатын [4; 98].

Бір құрамды сөйлем туралы толық пікірлер тек өткен ғасырдың 60-жылдарынан бастап қана тіл білімінде көрініс бере бастаған болатын. Бір құрамды сөйлем термині осы жылдардан бастап қолданысқа түсе бастады. Бұл терминді алғаш рет қолданушылардың бірі ретінде К. Ахановты атауға болады. Автордың 1965 жылы жарыққа шыққан «Тіл біліміне кіріспе» атты еңбегінде қолданады. К.Аханов аталған еңбегінде жай сөйлемдерді

жіктеуде олардың негізіне синтаксистік ерекшеліктерін ғана принципке алынғаны байқалады. Автор жалпы тіл білімінде сөйлемді бір бас мүшелі, екі бас мүшелі деп жіктеу классификациясының бар екенін және оның қазақ тіл білімін дамытуға тиімді екенін дәлелдеді [5; 312].

О.Төлегенов «Жалпы модальді және мақсат мәнді жай сөйлем типтері» деп аталатын еңбегінде жай сөйлемдердің ерекшеліктерін мүшеленетін және мүшеленбейтін деп бөлді. Мүшеленбейтін сөйлемдерді іштей бір бас мүшелі, екі бас мүшелі сөйлемдер деп ажыратқан болатын. Яғни, сөйлемдердің мағыналық, құрылымдық формаларын толық қамти отырып, әрі саралай келе, ол сөйлемдердің топтау әдістерін көрсеткен болатын. Ғалым сөйлемдерді құрылымына қарай екі бас мүшелі, бір бас мүшелі (баяндауышты), мүшеленбейтін сөйлемдер деп үш топқа жіктеді. Екі бас мүшелі сөйлемдер қатарына құрамы жағынан бастауыш-баяндауыштық қатынаста құрылу мүмкіндігі бар сөйлемдерді жатқызды. Екі бас мүшелі сөйлемдер екі құрамды сөйлемдер деп аталған айқын сөзбен берілген толық конструкциялар деп анықталды. Бір бас мүшелі сөйлемдер құрылысы жағынан бастауышты қажет етпейтін, тек баяндауышты негіз етіп құрылған конструкциялар деп жіктелді. Ғалым сөйлемдердің мағыналық, құрылымдық формаларын түгел қамтитын, әрі саралап танытатын топтау әдістерін көрсетіп, құрылымына қарай екі бас мүшелі, бір бас мүшелі (баяндауышты), мүшеленбейтін сөйлемдер деп үш топқа бөледі. Бір бас мүшелі сөйлемдерге белгісіз жақты, жақсыз және жалпылама жақты сөйлемдерді, ал мүшеленбейтін сөйлемдерге атаулы сөйлем мен арнаулы модальдық сөздер мен одағайлардан жасалған сөйлемдерді жатқызады. Мүшеленбейтін сөйлемдер деп автор «Бұл сөйлемдер дәстүрлі қалыпты құрылымды емес, бұлар, яғни сөйлем мүшесіне талдауға келмейтін құрылымдар» - деп атаған [6; 44].

Ғ.Мадина бір құрамды сөйлемдерді арнайы зерттеп сөйлемдердің жіктелу классификациясы бойынша көптеген тың еңбектер жазды. Тың көзқарастарының негізінде қазақ тіл білімінің қарқынды дамуына өз үлесін қосты. Оның 1959 жылғы басылып шыққан «Қазіргі қазақ тіліндегі жақсыз сөйлемдер» деп аталған ғылыми жұмысының осы сөйлемнің ішкі болмысын айқындауға маңыздылығы зор болды. Ғылыми еңбек кейін «Қазақ тілінің грамматикасы» (1967) атты академиялық басылымға толығымен бір тарау болып енді.

Автор өзінің жақсыз сөйлемдер туралы зерттеулердегі өз ойын қорытындылай келе «Қазақ тіліндегі жай сөйлемдер құрылысы жағынан бір тұрлаулы мүшелі болып та, екі тұрлаулы мүшелі болып та құрылып келе береді» деген тұжырымы бойынша сөйлемдердің басым түрі екі тұрлаулы мүшелі болып келетінін баса айтады. Екі тұрлаулы мүшелі құрылымдармен қатар бір тұрлаулы мүшелі сөйлемдердің қолданылуы да өте тиімді құбылыс екенін айтып өтті. Әсіресе, бір тұрлаулы

мүшелердің ықшамдалу үрдісінде жаңа, тың пікірде пайда болған табиғи құбылыс деп шешті. Әрбір тұлғаның өз ойын мақсатты түрде сыртқа шығару мақсатында екі тұрлаулы мүшелі құрылымдармен қатар, бір тұрлаулы мүшелі сөйлемдерді де жиі қолданылатынын автор дәлелдеді. Автордың зерттеуіндегі жақсыз сөйлемдердің түр-түрге бөліну процесі М.Балақаевтың тұжырымдарымен ұштасып жатқанына куә болды. Себебі М.Балақаевтың жай сөйлемдердің жіктелуіне, яғни ғалымның өзі жіктеген классификациясына сәйкес келеді. Соңынан Ғ.Мадина жақсыз сөйлемдердің жасалу құбылысының ерекшеліктерін толық анықтап, сипаттап беруге тырысқан. Сонымен бірге жай сөйлемдердің құрылысына байланысты екі құрамды сөйлем, бір құрамды сөйлем болып бөлінетінін атап, оған өз тарапынан бір құрамды термин атауларын ұсынды. [7; 38]

М.Балақаев бір құрамды сөйлем түрінің табиғатын ашу үшін, сөйлем құрылымдарының табиғи болмысын сипаттап жүйелеумен қоса, тіл құбылысының қызмет ету әрекетін қарастырудың маңызы зор екенін айтты. Әсіресе, автор сөйлем құрылымдарын зерттеуде сөйлеу әрекетін нысанаға алып отырды. Адамның ойлау әрекетімен бірге сөйлем құру аспектісін тең дәрежеде қарастырады.

Ғалым 1950 жылы жай сөйлем синтаксисінен докторлық диссертация қорғады. Ал, 1957 және 1959 жылдары сөз тіркесі мен жай сөйлем синтаксистеріне арнаған ғылыми еңбектері баспадан шығып, қазақ ғалымдарының назарына ұсынылған болатын. Ғалым сол кезде бастауышсыз-ақ болатын сөйлемдер болатынын атап көрсетті. Сөйлемдер қатарына бір бас мүшелі сөйлемдер деп танылып жүрген белгісіз және жалпылама жақты сөйлемдерді де енгізген болатын. Бір құрамды сөйлемдердің қатарындағы бұрынғы аталған толымсыз, жақсыз, атаулы сөйлем түрлеріне жаңа көзқараспен анықтама береді. Оның өзіндік ерекшеліктеріне тоқталып, бір құрамды сөйлемдердің жасалу жолдарынағы бір қырынан толықтырады [8; 211].

Соңғы жылдары тіл білімінде үздіксіз әрі жан-жақты зерттеу жүргізудің нәтижесінде сөйлемдердің құрылымдық ерекшеліктерінің бір түрі бір құрамды сөйлемдердің тіл білімінде жиі көрініс беруі. Мұндай сөйлемдер өзіндік бағытта, өзіндік ыңғайда құрылып, оның белгілі бір стандартқа сыймайтынын, сан қырлы сыры бар құбылыс екенін көрсетті. Сөйлемнің осындай ерекшелігінің бірі - олардың бір бас мүшелі болып та келуі. Осыған байланысты тіл ғылымында бір бас мүшелі (бір құрамды) сөйлемдер идеясы қалыптасты. Сөйлем синтаксисін зерттеушілердің қайсысы болмасын бір құрамды сөйлемдердің де предикативтік құрылымға негізделетінін жоққа шығармайды. Алдыңғы буынды ғалымдар бір құрамды сөйлемдердің жасалу заңдылығын жол-жөнекей айтып кеткен болса, соңғы буында өкшелес келе жатқан ғалымдардың бір құрамды сөйлемдерді егжей-тегжейлі зерттеген еңбектері де пайда бола бастады. Қазақ тіл білімінде бұл

мәселені арнайы зерттеген - ғалым Ж. Сәдуақасовты атауға болады [9]. Соған орай, осы бір құрамды сөйлемдерге қатысты біраз негізгі мәселелердің басы ашылып, айқындалған болатын. Десек те, бір құрамды сөйлемдердің құрылу ерекшеліктері, жіктелуі, стильдік қызметі, тілдің қай саласында жиі көрініс беруі туралы әлі де болса, айқындауды қажет ететін тұстары бар екені байқалады.

Жалғыз бұйымы: елінен алып шыққан бір сауыт сіріңкесі бар екен. (М.Әуезов).

Поселкеге таянғанда жалғыз кетті. Расында дүниенің бар қызығы адамның бірақ кісіні сүюінде ғана ма? Дүниенің қызығы бірді емес, онды сүйгенде ме? (І.Есенберлин).

Әй, ана-ай, сыңар аяқ, сыңар көз екеуіміз неден тайсалады дейсіз (Ә.Сәрсенбаев).

Жалғыз терек, жалқы шынар.....Сол Бетпақтың шөлінде (С.Әбілев)

Бұл қолданыстардағы мысалдардың қолданысына зейін салып қарап отырсақ, жекешелік мағынадағы *бірді, бірақ, жалғыз, сыңар, жалқы* сөздері арқылы беріліп бір құрамды сөйлемдер қатарын құрап тұрғаны байқалады. Жалпылама, сыңар, жалқы сөздерінің мағыналық ерекшелігі субьектісі нақты көрсетілмей тек іс-әрекет негізінде бір құрамды сөйлемдер жасауға негіз болып тұр.

Мен сол бір кеште ерте жатып қалған едім. (Б.Исаев)

Сіз бәрін ұмытқан екенсіз зой! (Б.Исаев)

Бұл қолданыстарда, іс-әрекеттің нақты субьектінің, яғни, бір ғана адам орындағанын білдіреді. Демек, субьектілік және предикаттық ұғым бұл сөйлемдерде *мен, жатып қалған едім, сіз, ұмытқан екенсіз* деген қолданыстармен берілген. Сөйлемнің толық мүшелері қатысып, екі құрамды сөйлемдер түрлерін құрап тұр.

Сонымен қатар, қазақ тілінде атаулы сөйлемдер де бір құрамды сөйлемдер қатарына жатқызылып жүр. Атаулы сөйлемдердің құрамында тек бастауыш қана болып, ал баяндауышы болмайды. Атаулы сөйлемдер тек заттың, құбылыстың атын білдіреді. Мұндай сөйлем құрылымына баяндауыш енгізілсе, онда атаулы сөйлем құрылымы өзгеріп кетеді. Мұндай жағдайда екі құрамды толық сөйлем қызметін атқаратын болады.

Жалпы тілтанымада, соның ішінде қазақ лингвистикасында жай сөйлемнің дербес құрылымдық түрі болып табылатын атаулы сөйлемдердің тілдік табиғатын айқындаған, оның түрлері мен қолданылу ерекшеліктерін арнайы анықталмаса да жол-жөнекей айтылған жаңа, тың пікірлер болды. Атаулы сөйлемдердің сипаты бойынша С.Аманжолов көркем шығармаларда, ауызекі стилінде мольнан кездесетіні туралы сипаттаған болатын [10; 43].

Атаулы сөйлемдер турасында С.Жиенбаевтың зерттеу еңбектерінде де әр қырынан сөз болды. Ғалым атаулы сөйлемдердің табиғат болмысын суреттеуде таптырмайтын құрал екенін дәлеледеген болатын [11; 73].

Атаулы сөйлемдердің сөйлеу тілінде жиі көрініс табатын ерекше құрылымы ретінде сөйлемдердің қолданылу мәселесіне зертеушілер тек кейінгі жылдары ғана назар аударды.

Қ.Жұбанов ойды бір сөзбен де, бірнеше сөзбен де білдіруге болатынын айта келіп: «Ауызекі сөз ұзақ әңгіме де, баяндама да, немесе бір ауыз сөз болуы да, тіпті бір ғана дыбыс болуы да мүмкін» деген көзқарасын ұсынды [11; 146-147].

М.Балақаевтың пайымдауынша тіл - қарым-қатынас жасаудың құралы да, сөйлем – сол қарым-қатынас жасауда кісінің ойын айтудың негізгі формасы. Кісінің ойы әр алуан, әр қилы болғандықтан, соларды айту үшін жұмсалатын сөйлемдер, олардың құрамы да түрлі-түрлі болады. Кейде бір сөз бір сөйлем қызметінде жұмсалса (*Тун. Антан!*), кейде екі не одан да көп сөздерді, сөз тіркестерін құрастыру арқылы сөйлем жасалады» [12; 165].

Соған орай, көркем шығармаларда негізгі ойға акцент жасау үшін жеке сөзді ерекше дауыс ырғағымен (интонациямен) айту тәсілі сөйлем бойындағы ой желісіне ерекше бір мән-мағына үстемелейді.

Кеш. Тыныштық. (С.Ерубаев)

Ыстық. Антан. (З.Шашикин)

Егер сөздердің әрбіреуіне жеке тоқталып, ерекше мән беріп айтылса, сөйлем қызметін атқаруға мүмкіндігі бар екені байқалады.

С.Аманжоловтың көзқарасы негізінде атаулы сөйлемнің шығу тегі, яғни генетикасы жағынан алғаш пайда болған сөйлемдер қатарына жатады деп қорытындылады. Сол себепті де бұл сөйлем мифологиялық объектінің көрінісі болып табылады. Сөйлемдер эволюциясының нәтижесінде, сондай-ақ сөйлем мүшелері айқындалып, көбейе бастаған кезде бұл құрылымдар бір-бірінен ажырамаған болатын. Сонда бұдан шығаратын қорытынды атаулы сөйлемдер өте ертеден келе жатқан құбылыс деп ойлаймыз. Атаулы сөйлемдер жөнінде С.Аманжоловтың қазақ әдеби тілі синтаксисінің қысқаша курсы еңбегінде: «Құрылысы жағынан тұрлаулы мүшеге талданбайтын, мағынасы жағынан оқиғаны, құбылысты, болмысты тек атап қана көрсетіп, ол туралы баяндамайтын, өзіне тән айырым интонациясы бар жай сөйлемнің түрін атаулы сөйлем дейміз» - деген анықтама берілген болатын [2; 131].

Синтаксис саласында сөйлемдер құрамы жағынан алғанда, жай сөйлем жеке мүшелерден құралады да, құрмалас сөйлем де жеке сөйлемдерден құралады. Басқаша айтқанда, жай сөйлем жеке сөздерге ғана жіктеле алатын болса, құрмалас сөйлем жеке сөздерді өз ішіне алатын сөйлемдерге жіктеледі. Сөйтіп, бірінің мүшесі - сөз, екіншісінің мүшесі - сөйлем. Бұл жай сөйлем мен құрмалас сөйлемнің бір-бірінен құрылысы, құрамы жағынан өзгешеліктері. Ал бұл екі категорияның бір-бірінен мағыналық өзгешілігі - олардың бірінің жеке бір ғана ойды білдіріп, екіншісінің күрделі ойды білдіруінде болып келеді.

Кенет Ораз-Мұхамедтің көзі мыжырайған ескі үйлердің бірінің өзгеше бітімді есігіне түскен. (М.Мағауин).

Бұл осынау Үстірт даласы мен Каспий теңізінің арасындағы алып өлкеде тұрғызылған алғашқы мүсін. (І.Есенберлин)

Сонымен бұл сөйлемдердегі *Ораз-Мұхамед* - адам аты, *үйлер* – мыжырайған, ескі, *Ораз-Мұхамедтің көзі* өзгеше есікке түскендігі жайлы іс-әрекет белгілі болып тұрғаны көрсетілген. Келесі контексте *жер-су атаулары, мүсін* алғашқы екендігі жайлы белгілі ұғым қалыптасады. Демек, адамның тікелей объектімен қарым-қатынасы нәтижесінде немесе заттың сыны, қасиеті, сапасы нақтыланып айтылған кезде адам санасында пайда болған ұғым белгілі болады. Адам айналасындағы зат, құбылыс белгілері, қимыл-әрекет бәрі адамға таныс. Ал таныс зат, құбылыстар адамға әрқашанда белгілі. Белгілі ұғымның санада қалыптасып, сөз арқылы тілде көрініс табатыны анық. Адам санасында бейнеленген зат, объект, құбылыс жайлы қалыптасқан ұғым неғұрлым дараланып, ерекшеленіп, нақтыланса, ұғым соғұрлым белгілі болады. Ал бұл екі категорияның да бір-бірінен мағыналық өзгешілігі - олардың жеке бір ғана ойды білдіріп немесе бір ғана мағынаны білдірудің тәсілін жасап тұр.

Бұл кезде Базаралының үйіне жаңағы орыстар ғана емес, ауылдың еркектері де жиналып, осында келіп, өздерінің көптен мазалаған ойларын өктем даустарымен баса айтып жатты. (М.Әуезов).

Бұл кісінің даңқы, түү сонау Әзірет Сұлтан, Ташкент, Бұхараға дейін жеткен екен зой, жуырда атын «Ақ жол» газетінде көрдім (Ғ. Мұстафин).

Бірінші сөйлемде жиналған көп адамды, оның ішінде ерлерді даралап, жекелеп айту үшін, олардың аттары берілген. Олардың әрқайсысының арнаулы аты бар. Оларды бір-бірінен ажыратушы белгі - олардың есімдері. Екінші сөйлемдегі бірыңғай, біркелкі көп қала атауларының ішінен бөліп алынып *Әзірет Сұлтан, Ташкент, Бұхара* қалалары жеке-жеке аталған яғни адамға тән даңқ сол қалаларға жеткендігі және көп газеттің ішінен, нақты *«Ақ жол»* газетінде аты аталғаны айтылған. Сонымен, мысалдарға негіз болған адам, қала мен газет атауларының жеке-дара заттарды басқа заттардан ажырату үшін, қажет кезінде ғана қолданылатын, белгі-ат ретінде жұмсалатын қызметін ерекше байқаймыз. Белгілі бір ғана затты арнайы, даралай атау бар да, сонымен қатар бірыңғай көп затты жинақтап, жалпылап атау зат есім жүйесінде орын алған жайт.

Газет – журнал дегендерің патшаның жарлығы емес қой? (Ғ.Мүсірепов).

Атарман, шабармандар, үлкенді-кішілі әкімдер жабыла жапырласып, екі апта бойы дайындық жасасты (М.Мағауин).

Басқа әнші-күйшілер бір-бірімен жағаласып, көргендерін жырдай ғылып, төтеден қосылып, киип-киип кетеді (С.Жүнісов).

Ол кезде жер де, су да хандардың, билердің, ақ сүйек шонжар байлардың, ел бастаған батырлардың қолында болды. (Н.Баяндин.)

Мысалдардағы *газет, журнал, патша, атарман, шабармандар, әкімдер, әнші, күйшілер, жер, су, хандар, билер, байлар, батырлар* деген атаулар жеке бір затты, адамды атап тұрған жоқ, көп затты, көп адамды жалпылап атап тұр. Бұл мысалдардағы сөйлемдердің тілдің ішкі заңдылығына байланысты өзінше құрылу, түрлену заңдылығына сәйкес мағыналық өзгешілігі күрделі ойды білдіруінде болып келеді.

Мен саған бір шелек ише теріп әкелдім. Ол кабинетке барып, суырулы тұрған радионы жалғап еді..... (Ф.Мүсірепов).

Сіз менің кабинетімде болған жоқсыз, егер болсаңыз, менің кабинетімнің қабырғаларын, осы альбомның беттері деп ойлар едіңіз. (С.Мұқанов).

Бірінші қолданыста іс-әрекет сөйлеушіге қатысты, екіншіде іс-қимылды бөгде адам орындап тұр, соңғысында қимыл тыңдаушы адаммен байланысты. Қимылдың сөйлеуші, тыңдаушы, бөгде адам арқылы орындалуы жекелік және көптік ұғымдарымен байланыста жұмсалады, өйткені қимыл, іс-әрекетті бір адам ғана емес, бірнеше адам да орындайды. Сондықтан шындық болмыста сөйлеуші, тыңдаушы, бөгде адам көп болуы да мүмкін.

Демек, ақиқат дүниедегі сөйлеуші, тыңдаушы, бөгде адам ұғымдарының қолданысы тілдегі жақты деген ұғымның пайда болуына себебін тигізген. Тілдегі *I жақ* ұғымына сөйлеуші, *II жаққа* тыңдаушы, *III жаққа* бөгде адам ұғымдары сәйкес келеді. Жақ ұғымдарының арнайы көрсеткіштері бар. Сонымен қатар, тілдегі жақты ұғымына қарама-қарсы қолданылатын жақсыз ұғымы бар. Жақсыз ұғымы - әрекеттенуші адаммен ешбір байланысқа түспейтін, өмірде, табиғатта өздігінен болатын құбылыстарға тән ерекшелік.

Мәселен, Тұман сейіліп, қатты жел тұрған. Түннің бір уағында қатты жауын басталған. Жел аралас қиыстай соққан нөсер, бара-бара шелектеп құйып, күземдегі малды да бүрістіріп, сай-салаға қуып тықты. (С.Жүнісов).

Адамның қатысынсыз өздігінен жүзеге асқан іс-әрекеттер жансыз ұғымдармен сәйкес келіп тұр. Бұл қолданыстардағы *тұман, жел, жауын, нөсер* жансыз ұғымдар. Белгілі бір адамның қатысынсыз іске асқан құбылыстар да алуан түрлі морфологиялық көрсеткіштер (*сейіліп – іп, тұр – ган, бас – та - л – ган, соқ – қан, құй – ып, бүр – іс – тір – іп, қу – ып шық - ты*) арқылы жасалады. Демек, *жақсыз ұғым* дегеніміз субъектісіз, қимылды жүзеге асырушы адамның көмегіңіз орындалатын құбылыс болса, ал *жақты ұғым* дегеніміз тек қана субъектінің әрекеті арқылы (сөйлеуші, тыңдаушы, бөгде адам) жүзеге асатын қимыл деп білеміз.

Соған орай, сөйлем түрлерінің табиғи құбылысын даралай келе, өзінің функционалдық және коммуникативтік қызметіне қарай қазіргі қазақ тіліндегі бір құрамды сөйлемдер және екі

құрамды сөйлемдердің өзара қатынасы, ерекшелігі, заңдылығы және табиғи құбылысы жөнінде ой-пікірімізді ортаға салмақпыз. Әсіресе, қатысымдық тұрғыдан болсын. көркем әдебиеттегі бір құрамды немесе екі құрамды сөйлемдердің қолданымдық ерекшеліктері, сипаты, заңдылығы қарастырылады. Нақтырақ айтқанда, бір құрамды сөйлемдердің коммуникативтік қарым-қатынас түріндегі ерекшеліктері, көркем әдебиеттегі қолданыс заңдылықтары және оның стильдік қолданыс сипаты, текст ішіндегі өзіндік орны т.б тәрізді өзекті мәселелерді анықтауға тырыстық. Жұмыстың теориялық жақтан өзектілігі де осымен айқындалады. Соған орай, бір құрамды сөйлемдердің құрылымдық, мағыналық ерекшеліктерін және функционалдық қызметін зерттеу жұмысымыздың басты шарты болып табылады.

Қазақ тіл білімінде аталған зерттеулердің қай-қайсысында да болмасын бір құрамды сөйлемдердің құрылымдық түрлері жағынан қарастырылады да, ал осы сөйлемдердің тілдік қатынастағы қолданымдық сипаты, мәтін ішіндегі орны мен семантикасына қатысты стильдік ерекшеліктері нақты айқындалмағаны байқалады.

Бір құрамды сөйлемдердің қазақ тілі білімінде зерттелу үрдісін қорытындыласақ, атаулы сөйлемдердің тілдік табиғатын, қолданылу ерекшеліктері туралы молынан болмаса да аздаған еңбектер болды.

Қазақ лингвистері атаулы бұл сөздердің сөйлеу жағдаятына қатысты қолданылып, екі бас мүше-құрамды не етістік бір бас мүшелі-құрамды сөйлемдермен жалпылай мағыналық қатынасқа түсіп әрі интонациясы жағынан ұштаса айтылып дербес сөйлем қызметін атқара алатын тиімді құралдар .

Бір құрамды сөйлемдердің зерттелу мәселелері әлі де болса қарастырылатын өзекті мәселелерге жатады. Құрамында бір ғана басты мүшелерден тұратын бір құрамды сөйлемдердің қазіргі кезде зерттелуі өте аз. Әсіресе, бір құрамды сөйлемдердің құрылу ерекшеліктері, жіктелуі, стильдік қызметі, тілдің қай саласында жиі көрініс беруі туралы әлі де болса, айқындауды қажет ететін тұстары бар екені байқалады.

Пайдаланған әдебиеттер:

- 1.Қ.Қ.Жұбанов Жұбанов Қ. Қазақ тілі грамматикасы. А.:1954.- 220.
- 2.Аманжолов С. Қазақ әдеби тілінің қысқаша курсы /2-басылымы/ А.:1994.-221.
- 3.Қазақ тілі грамматикасы. А.:1954. – 482.
- 4.Сауранбаев Н.Т Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. –Алматы: Ғылым, 1998. – 581 б.
5. Аханов К. Тіл біліміне кіріспе. А.1959.- 397.
- 6.Төлегенов О. Жалпы модальды және мақсат мәнді жай сөйлем топтары. А.: 1968.
7. Мадина Ф. Қазіргі қазақ тіліндегі жақсыз сөйлемдер. А.:1959-125.
- 8.Балақаев М. Қазіргі қазақ тілі. Сөз тіркесі мен жай сөйлем синтаксисі. – Астана: Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, 2006. – 237 б.

9. Сәдуақасов Ж. Қазақ тіліндегі бір құрамды сөйлемдер. А.: 1996ж.-298.

10. Аманжолов С. Қазақ әдеби тілінің қысқаша курсы /2-басылымы/ А.:1994.

11. Жиенбаев С. Синтаксис мәселері. А.:1954.

12. Жұбанов Қ. Қазақ тілі грамматикасы. А.:1954. -214

13. Балақаев М. «Қазіргі қазақ тілі». Синтаксис. А.:1992ж. -245

Ш. АЙТМАТОВТЫҢ «ЕРТЕ КЕЛГЕН ТЫРНАЛАР» ПОВЕСІНДЕГІ БАЛАЛАР ОБРАЗЫ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.66.332](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.66.332)

Дауренбекова Л.Н.

Доцент

*Евразийский гуманитарного института
кафедра «казахской и русской филологии»,
г. Нур-Султан, Республика Казакстан*

Райынбекова Г.

Старший преподаватель

*Евразийский гуманитарного института
кафедра «казахской и русской филологии»
магистр педагогических наук*

АННОТАЦИЯ

В повести Ш. Айтматова «Ранние журавли» рассматривается судьба детей, которые хотя живут в трудные времена, не потеряли любовь к своей стране и земле, чувств патриотизма. Язык рассказа впечатляющий, насыщен событиями, читателю доносится в художественно-эстетической форме.

ABSTRACT

The story of S. Aitmatov «Early Cranes» examines the fate of children who, although living in difficult times, have not lost their love for their country and land, their feelings of patriotism. The language of the story is impressive, eventful, it comes to the reader in an artistic and aesthetic form.

Ключевые слова: писатель, автор, образ, психологизм, диалог, поэтика.

Keywords: writer, author, image, psychologism, dialogue, poetics

Ш. Айтматов «Ерте келген тырналар» атты повесінде ұлы отан соғысы жылдарындағы қырғыз қыстақтарының ауыр тұрмысын, аянышты өмірін арқау етіп алады. Ауылдағы бас көтерер, елге ес болар деген ер азамат атаулыны жаппай соғысқа аттандырып, соңында қалған шиеттей жас балалар мен ерін күтіп қиын күндерді бастан кешкен жесір әйелдер, жалғыздың амандығын тілеп жаратқанға жалбарынған кәрі шал-кемпір бейнелері шығармада шынайы әрі көркем бейнеленген деп айтуға болады.

Шығарманың бас кейіпкері Сұлтанмұрат бастаған жас балалар колхоз бастығы Тиналиевтің өтінішімен мектептегі оқуды тастап, қар кетеркетпестен ерте көктемде Ақсай алқабына келіп тұңғыш рет түрен салады. Дәл осындай игілікті істің басталуын жылы жақтан қайта оралған тырналардың сағынышты үні тербегендей болады. Бұл тұстағы табиғат пен адам сезімі арасындағы нәзік те тылсым үндестіктің автор туындысында астастырыла суреттелініп отырғандығы аңғарылады. Жазушы осы арада параллелизм әдісін қолданып, тырналардың ерте келуі туған жеріне деген сағыныштан болса, бұғанасы қатып үлгермеген он төрт-он бес жасар шамасындағы Сұлтанмұраттардың ерте көктемнен Ақсай алқабына келіп түрен салуы, соғыстағы әкелеріне ертерек астық дайындап жіберуге асыққандарын жанастыра суреттейді.

Колхоз бастығының өзі майданнан жараланып, мүгедек болып оралған Тінәлиев, мүгедек болса да қабағы қату, жүзі сұсты. Алдында сапта тұрған соқашы балаларға бала деп емес, құдды бір

жауынгер деп қарайтын сыңайлы, әскери тілде бұйыра зілмен сөйлейді. Бұл әрекетін өзі сезбейді емес, сезеді, бірақ олай етпеске лаж да жоқ еді, соғыс заңы оны көтермейтінін біледі. Автор өз кейіпкерінің атынан айтылатын диалогтарды осы тектес әсерлі, зілді қылып беру арқылы заман лебін, уақыт талабын оқырманға сезіндіргендей болады.

Бригадир шал мен аспазшы кемпір ауылға кетіп елсіз далада үш бала мен соқа аттары ғана қалады. Түн ортасында ұрылар келіп балаларды соққыға жығып, аттарды алдына салып қуа жөнеледі. Алда болар қайғылы оқиғадан меңзеу тәсілімен хабар беріп отыру да жазушы стиліне тән нәрсе. «Өзі бір қызық кемпір. Көзінің сұғы бар. Аттардың бәріне ішіп-жеп қарайды. Баяғыда мұндай семіз жылқыны атақты-атақты астарда союшы еді. Озаманның адамдары тамақты қалай жеуші еді! Қырық шелек су кететін тай қазанға жылқы асқанда, бетіне шыққан майды қалқып ап, ауруларға ішкізгенде ертеңіне-ақ құландай ойнап, сауығып шыға келуші еді деп бір емес бірнеше рет айтты. Сөзі қандай жаман еді. Аттарына көзі тиіп жүрмесе жарар еді» [1, 54 б.]. Сұлтанмұраттың күдігі расқа шығып аттардың бірі пышаққа ілінсе, қалған үшеуі қолды болып кете барды.

Сол тұстағы көптеген көрнекті қаламгерлер сияқты шығарма авторы да әсем табиғатты тамсана суреттеудің шебері болғандығы оның шығармаларының қай тұсы болмасын айқын аңғарылып тұрады десек артық айтқандық емес.

Шығармада ұлттық ерекшеліктер мен салт-сана, әдет-ғұрып, ұлттық психология мәселесіне ерекше көңіл бөлінгендігі бірден көзге ілінеді.

Көркем туындының кез-келген кейіпкерінің бейнесі арқылы тек қырғыз халқына ғана тән тұр-сипатты, мінездік ерекшеліктерді, ұғым мен түсініктерді, қоғамға деген көзқарастарды танып, білуімізге болады.

Автордың қоғамда орын алған өмір шындығы, ұлы отан соғысы жылдарындағы қырғыз қыстағындағы елдің әлеуметтік жағдайы, ондағы адамдардың аянышты өмірі мен қасіретін реалистік сипатқа негіздей отырып, көркем шындыққа айналдыруы аталмыш шығарманың маңыздылығы мен құндылығы болып табылса керек.

Автор сондай-ақ, махаббат тақырыбына да соқпай өте алмаған сынайлы. Сұлтанмұраттың сүйген қызы Мырзагүлге деген махаббат сезімін де баяндап береді. Бір-біріне ынтық екі жастың ыстық та аялы сезімдерін көркем тілмен былайша суреттейді:

«...Ол жалт етіп қараған сайын соңынан шауып барып, өліп-өшіп сүйетінін, онысыз өмір бұған өмір емес екендігін ешкімнен, ештеңеден қысылмай-қымтырылмай өз аузынан айтқысы келіп әзер шыдап тұр. Бірақ, ол көзін қайтадан тайдырып әкетуі-ақ мұң, әлгі тәуекелі құмға сіңіп, жігері құм боп тоқтап қалады; ол әр бұрылып қараған сайын бұл, шынында да, бір өліп, бір тірілгендей боп абдырап тұрады. Қыздар Арал көшесінің бұрышынан айнала беріп, ғайып болды» [1, 56 б.]. Бұны нағыз түркі халықтарына ғана тән ғашықтық сезім деуге болады. Оларға ұяңдық пен ибалылық, пәктік пен тазалық тән. Бір-бірін сүйе тұра «сүйем» деуге именетін, асыл да, қымбат махаббат сезімдерін айтпай іштен тынатын мінез тек түркі халықтарына тән қасиет десек қателеспеген болар едік. Міне, шығарма авторы да осы бір ерекшелікті айна қатесіз шынайы тілмен шебер суреттеп берген деуге болады. Сұлтанмұраттың жеке жерде батылсынған жүрегі қызбен бетпе-бет келіп, енді оған тіл қатар тұста лүп-лүп деп қоя береді. Тағы да сол қызға деген сезімін жеткізе алмай, қанға сіңген ұлтық мінездің жетегіне еріксіз ереді. Бұны ынжықтық немесе жасықтық емес, керісінше нағыз тәрбие көрген ерге тән қасиет, махаббатына деген тазалық депқабылдаған жөн. Яғни, автор екі жастың махаббатын нағыз ұлттық нақышта беруге талпынғандығы осы жолдардан аңғарылады.

Автор өз кейіпкері Сұлтанмұрат бейнесін бірте-бірте типтік деңгейге көтереді. Яғни, сол тұстағы жас ұрпақтың бойындағы отанға деген сүйіспеншілікті осы қаһарманының бойына жинақтап беру тәсілін сәтті қолданады деуге болады және оның өсу эволюциясын түрлі қиыншылықтарға сала отырып шынайы түрде беруге мүмкіндік алады. Повестің қаһарманы Сұлтанмұраттың бейнесін түрлі ситуациялар үстінде сомдап отырады. Мысалы, мына бір тұста бас кейіпкердің асқан қайсарлығына куә боламыз.

«Сұлтанмұрат теңселіп барып, қайта тіктелді. Көзін қорғап бағатын белгілі түйсікпен, бетін алақанымен көлекештеп ап, қорыққанынан ұясынан шығып кете жаздаған бадырақ көзін бригадир шалдың жүзінен айырмаған күйі сілейін

тұр. Осы қазір жон арқасын тызылдатып тағы тіліп кететін екінші қамшыны тапжылмай тосып тұр. Не де болса, бас сауғалап қаша жөнелмей ақырына дейін шыдап бағып, көресінін көріп алмаққа белін бекем бұған түрі бар» [1, 58 б.]. Бұл дегеніміз болашақ қаһарманның мінезіндегі өжеттік пен қайсарлықтың көрінісі болса, енді бірде, оны тағы бір сынаққа салғандай болады. Сол арқылы оған тән ер мінезділікті көрсету мүмкіндігіне ие болады. *«Сұлтанмұрат оны тағы ақырып тоқтатты. Шабдардың жүзегін сыпырды. Жүгенді ауыздығын жоғары қаратып, бір иетін қолына шандып орап алды. Ендігі қаруы – осы ауыздық қана. Қасқыр тіптен жақын кеп, жауырынын тікірейтіп, атылар алдында жерге бұғып жатып алды. Сұлтанмұрат өмірінде алғаш рет өз жүрегінің дүрсілдей соққан жан дәрмен дыбысын естіді. Ол қолындағы ауыздықты тас қып ұстап атылайын деп жатқан қасқырға қасқая қарап әзір тұр»* [1, 62 б.]. Автор осы көрініс арқылы Сұлтанмұраттың тек қана дала тағысы қасқырға қарсы қаймықпай қарсы тұруын көрсетіп қоймай, оның астарында шығарманың бас кейіпкерінің қатігез тағдыр мен қатал заманға қарсы тұруға даяр екендігін меңзеуі аңғарылады.

Сондай-ақ, бас кейіпкер мінезіндегі өсу мен жетілу оған тән диалогтардан айқын танылып отырады. Мысалы, Ақсай алқабында жер жырту барысында Шекіш бригадирмен сөзге келуі, оған өзінің ісімен де, сөзімен де елінің нағыз жанашыры екендігін танытуы осыған дәлел.

«Ақсақал, - деді ол, - председателі Тінәлиевке айтыңыз, өзі кеп көріп кетсін. Мұнда үш түйір соқаман ештеңе бітпейді. Берген тапсырма орындалмайды...» [1, 63 б.]. Сұлтанмұраттың сөзінен жас болса да ісіне деген жауапкершілік пен адалдықты танысақ, сонымен қоса жасқаншақтау, мәймөнкелеу дегенді білмейтін өжет мінезіне куә боламыз.

Автор өзінің сүйікті кейіпкерінің мінезін тағы бір қиын жағдай үстінде шынайылықпен аша түседі. Мысалы, төрт атты әкеткен ұрылардың соңынан қуып келе жатып астындағы Шабдар атқа тіл қатуы, құдды, эпостық жырлардағы батырлардың әрекетін еске түсіргендей болады.

«Айналайын Шабдар, зымыра, құстай ұш, қуып жет! Мені құлап қалады екен деп қорқпа. Зымыра, Шабдар, зымыра, өлсек бірге өлейік. Тек тезірек шаба гөр! Күннің қараңғы екенін көріп келем. Қорқынышты-ақ... Сонда да бөгелуші болма. Тезірек, ойбай, тезірек! Олар қайда екен! Анау алдағы бұлаңытқан не? Бірдеңелер қозғалып бара жатқан сияқты гой. Тек айырылып қалмасақ болды. Асық, Шабдар, асық! Тек сүрініп қала көрме...»[1, 68 б.].

Автордың бас кейіпкер бейнесін сомдаудағы сәті де нәтижелі шыққан тұстарына мысал ретінде Сұлтанмұраттың ұрылармен қақтығыс барысында аты оққа ұшып, өзінің соққыға жығылуы сынды оқиғаны алуға болады.

«Ол көп дүсірдің бірте-бірте алыстап барып, бір уақытта атымен жым боп, төңірекке құлаққа ұрған танадай тыныштық орнағанын – бәрін

сезіп, бәрін біліп жатқан-ды. Ол сонда барып орынынан тұрып, кеңк-кең жылап кейін қайтты. Қапелімде жұбана қояр түрі жоқ. Құлазыған Ақсайда оның көзінің жасын сүртіп, көңілін жұбататын тірі пенде тағзы табылмады. Жылап келе жатып, ойына анада Әжімұратқа берген уәдесі түсті. Енді бұларға Шабдарға мінгесіп ап, майданнан келе жатқан әкесінің алдынан шауып шығар күн қайда? Енді бұларға Ақсайда межелі жерді жырытып, егін салып болып соқаларын жалтыратып жегіп ап, мәз-мейрам боп ауылға қайтар күн қайда? Енді Мырзагүл де мұның мақсатына жетіп масаттанып келе жатқанын көрейін деп, бірге қуанамын деп, көшеге шығып қарап тұрмайды... Арманның бәрі күйреді. Соның қайғысынан шыдай алмай, еңірегінде етегі толып келеді» [1, 72 б.].

Жас жігіттің ойындағы арманға толы қиялы бір сәтте көз алдынан ғайып болып, бірте-бірте сағымға айналып қашықтап бара жатқан сыңайлы. Осы бір санаға тиген ауыр соққы оны тұрмастай тұралатып тастағандай. Ол тұңғыш рет өмірдің күңгейі мен қатар теріскейі де болатындығын сезінгендей болды. Тағдырдың қаталдығын ерте жастан, бұғанасы қатпай жатып сезініп үлгергендігіне өкінігендіктен жылаған еді. Бұған кінәлі кім?

Ол әлемді қанға бояған соғыстың қасіреті екендігін Сұлтанмұраттың бала жүрегі әрине сезеді, сезінеді. Шығарма авторы адамдар арасындағы пенделік пиғылды шынайы әрекеттер арқылы тартымды сүйреттейді. Ел басына күн туып, соғыс өрті өршіп тұрған тұста әлдекімдердің жеке бастың қамын ойлап ел ырыздығына қол сұғу әрекетін аса бір жиіркенішті қылып суреттеу арқылы оқырманды ізгілік пен отансүгіштікке шақырғандай болады. Бұндай теріс пиғылды адамдар қай қоғам болмасын кездесетіндігі ақиқат екендігі анық десек, қаламгер осы тектес қоғамға жат элементтерден қоғамды тазалаудың тәсілі оларды әшерелу екендігін айқын сезінген сыңайлы.

Шығарманың бас кейіпкері Сұлтанмұраттан басқа да қосымша кейіпкерлер бейнесі де орынды, әрі шынайы шыққан деуге әбден болады. Мысалы, председатель Тінәлиев бейнесі өзіне ғана тән қатал да сұстылығымен, отанға деген асқан сүйіспеншілігімен, әділдігімен танылса, бригадир Шекіш шалдың бейнесі қырғыз ұлтына тән өзіндік мінезбен ерекшеленеді. Ал, Сұлтанмұраттың інісі Әжімұратқа нағыз балалық ерке мінез тән десек, оның сыныптасы Анатайдың әке қазасынан кейін аз уақыт ішінде тез есейіп, балалықтан гөрі ересек адамға тән мінез иесіне айнала бастағандығына куә боламыз.

Сонымен қатар автор өз шығармасынан ер адамдармен қатар әйел бейнесін танытуға да қомақты орын берген тәрізді. Мысалы, шығарманы оқып отырып қырғыз әйелдері мен қыздарының түсінік-талғамдарына, өздерін ұстау мәдениетіне бір табан жақындай түскендей болатындығымыз анық.

Шығармада ерекше есте қалатын, әрі өзінің сүйкімді қылықтарымен сүйсіндіре білетін қырғыз

қызы Мырзагүл мен ұстаз әрі аяулы ана Іңкамал апай бейнелеріне тән шынайылық айқын аңғарылып жатады. Сондай-ақ, қырғыз қыстағындағы қарапайым әйелдерге тән әрекеттер де ұтымды қолданылған деуге негіз бар.

«Қолдан тоқылған жүн орамалға оранса да, дірдектеп тоңып тұрған Іңкамал апай география сабағында Индия жағалауларына жақын жердегі гажайып Цейлон аралы туралы әңгіме айтып тұр. Мектеп картасында Цейлон ұлы құрлықтың емиегінен шалқар мұқитқа абайсыз тамып кеткен бір тамшы ғана сияқты. Ал апайға айтқызсаң – маймыл дейсің бе, піл дейсің бе, банан дейсің бе, бұрын көзің көрмек түгілі атын естімеген басқа да талай-талай жемістер мен өсімдіктер дейсің бе – жоқ еместің бәрі сонда» [1, 78 б.]. Бұл кластың суығына қарамай оқушыларға география сабағынан дәріс оқып тұрған Іңкамал апайдың оқушы Сұлтанмұраттың көзімен қарағандағы бейнесі болса, келесі бір тұста «Іңкамал ара-арасында қиқылдап жөтеле берген балалардың тынышталғанын тосып, сәл кідіріп алады да, қақаған класта иегі иегіне тимей бүрседеп тұрып қайдағы бір Цейлон жайлы, күнгей елдер мен жылы теңіздер жайлы қызық әңгімесін майын тамызып айтқан үстіне айта түседі» – деп бұл көріністі одан әрі өрбіте түседі.

Бұл шығарманың оқиғасы өмірден алынған. Ш. Айтматов ерте жастан хат таныттындықтан, басқарма оны бала сынбай он төрт жасында хатшылық жұмыспен қатар, салық жинаушы деген қызмет берген екен. Жас та болса, жауапкершілігі зор жұмыстарды абыроймен атқарады. Майданнан келген қара қағаздарды да таратып, оқып беру бала Шыңғыстың мойнына жүктеледі. «Колхоздың хатшысы әрі салық жинаушысы болып істеген жылдарым мені үлкен өмір тәжірибесінен өткізді. Кейін сондағы көрген-білгендерімнің әсерімен алғашқы повестерімді жаздым. «Жәміл», «Бетпепет», «Құс жолы», «Ерте келген тырналар», «Қош, Гүлсары» атты шығармаларым сол кездегі алған сабақтарымының арқасында дүниеге келді» [2, 24 б.] – дейді автор. Демек, балалықшақтағы ауыр күндерінің елесі, болашақ жазушыны әдебиет айдына алып келді деуге болады.

Аталған шығарманы орыс тілінен қазақ тіліне жазушы Ә. Кекілбаев аударған. Аударма шығарманы оқи отырып, қазақтың бай сөздік қорымен танысасың, аудармашы түпнұсқадағы қарапайым сөздің өзін бейнелі образдармен береді.

«Шыңғыс Айтматов туысқан қырғыз халқының басқа халықтармен әдеби және мәдени байланыстарының жолын ашты. Ол өзінің жүрек тебіренерлік шығармаларымен дүние жүзі халықтарына қырғыз халқының рухани келбетін, қызық та, қиын тарихын, асақ арманын жеткізумен қатар, өз халқының дүние жүзі халықтарымен жақындасуының үлкен арнасын салды» [3]. Ә. Кекілбаев қандай тәсіл қолданса да, автордың стилінен ауытқымай, басты ойын дәл бергенін байқаймыз. Жалпы әдебиеттануда жазушының стиль ерекшелігіне, оның өмір шындығын өзінше тани білу, сезіну, тақырыпты

өзінше игеру, өзінше ой толғап, бейнелеп айтуды жатқызады. Осындай маңызды сипаттар танытатын, басқаға ұқсамайтын суреткерлік шеберлігін, дара қолтаңбасын өзге тілге тәржімалау оңай емес. Десек те, жазушыны жазушы аударғандықтан шығарма аударма емес, Ә. Кекілбаевтың өз туындысындай қазақ оқырманына жатық, поэтикалық ерекше әсермен жатық оқылады.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Айтматов Ш. Шығармалар жинағы. – Алматы: - Жазушы, 1996. – 367 б.
2. Айтматов Ш. Балалық шақ. – Нұр-Сұлтан, Ғылым, 2019. – 119 бет;
3. Бұлдыбай А. Тамыры тереңде жатқан ұлы достық// <http://melimde.com/bldibaj-anarbaij-safili-v2.html>

ФЕНОМЕН ПУБЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Дубровченко Елена Михайловна

*Канд. фил. наук,
доцент кафедры теории и
практики английской речи,
г. Минск*

АННОТАЦИЯ

Несмотря на то, что феномен публичности рассматривается в разных областях научного знания, четкое определение термина отсутствует. Это дает основания считать публичность актуальным предметом исследования. С развитием средств коммуникации меняется понимание и специфика публичности, разным историческим эпохам соответствует своя интерпретация. Для выявления сущности понятия представляется целесообразным рассмотреть его в бинарной оппозиции «публичный – приватный». Характерными чертами публичности в современном мире выступают массовость, равенство, высокая доля некомпетентных высказываний.

ABSTRACT

Despite the fact that the phenomenon of publicity is studied in different areas of scientific knowledge, there is no clear definition of the term. This gives reason to consider publicity as an up-to-date subject of research. With the development of means of communication the understanding and specificity of publicity are changing, and different interpretations correspond to different historical periods. To identify the essence of the concept, it seems appropriate to investigate it in the binary opposition “public - private”. The characteristic features of publicity in the modern world are mass character, equality, a high proportion of incompetent statements.

Ключевые слова: публичность, приватность, публичный, приватный, публичная сфера, коммуникация

Keywords: publicity, privacy, public, private, public sphere, communication

В данной статье рассматривается явление публичности в современной коммуникации. Современная коммуникация характеризуется использованием различных технологий, позволяющих моментально распространять информацию и делать ее достоянием общественности в глобальном пространстве. С техническими изменениями в жизни общества происходит трансформация понятий, появляются новые значения у, казалось бы, устоявшихся терминов.

Изучение публичности представляется нам весьма актуальным, поскольку данный феномен затрагивается в исследованиях ученых различных областей научного знания: философии, социологии, политологии, антропологии, теории коммуникации и др. Однако, несмотря на интерес к этому вопросу, ученые отмечают отсутствие четкой дефиниции исследуемого понятия, что говорит о сложности и многоаспектности анализируемого явления. Более того, в работах одних и тех же исследователей с течением времени происходит трансформация этого понятия.

Заслуживает внимания трактовка публичности, предложенная Ханной Аренд в середине XX в. в рамках философского

направления. Х. Арент анализирует публичность во времена античности и рассматривает данный феномен как необходимое условие существования человека и развития общества. Публичность выступает в качестве неотъемлемой части полноценной жизни, без публичности человек чувствует себя ущербным. Человек, живущий только дома и лишенный публичности «недополучает или лишен наивысших человеческих возможностей и наивысшего проявления человеческих способностей» [1]. По мнению философа, «тот, кто больше ничего не знал, кроме частной стороны жизни, тот, кто, подобно рабам, не имел доступа к публичности или у которого, как у варваров, публичность не была оформлена и закреплена институционально, не был, собственно, человеком как таковым» [1, с. 48]. Публичность обеспечивает возможность выделиться из толпы и предъявить свою индивидуальность и уникальность. Таким образом, публичность в работе исследователя обретает статус обязательного условия существования и развития человека в обществе.

Х. Арент подчеркивает неоднозначность понятия «публичность». Определяя прилагательное «публичный» она утверждает, что

оно означает два феномена, которые тесно связаны друг с другом, однако не тождественны друг другу.

Первый феномен обозначает «все являющееся перед всеобщностью», все то, что «видно и гласно», что «воспринимается как принадлежность к действительности» [1, с. 66]. Другими словами, в первом значении публичность представляет собой реальность, действительность, в которой мы находимся.

Второй феномен означает «мир, насколько он у нас общий и как таковой отличается от всего, что нам приватно принадлежит», «создание человеческих рук и собирательное понятие для всего, что разыгрывается между людьми, что осязаемо выступает на передний план в этом созданном мире», «мир связывает и разделяет тех, кому он общ» [1, с. 69]. Таким образом, второе значение публичности заключается в прямом взаимодействии индивидов, которые разделяют определенную систему ценностей.

Х. Арендт акцентирует необходимость живого общения, публичное, по мнению исследователя, проявляется в процессе взаимодействия людей в реальном времени.

С развитием средств массовой коммуникации условия публичности подвергаются изменениям. Ю. Хабермас, также рассматривающий публичность в качестве необходимого условия существования гражданского общества, признает, что уже сам факт наличия обсуждения вне его реального факта обеспечивает публичность. В книгах Ю. Хабермаса используется термин “Öffentlichkeit”, что переводится на русский язык как «публичность», «общественность», однако есть мнение, что для рассмотрения концепции Ю. Хабермаса также уместен термин «публичная сфера». В энциклопедической статье, написанной в 1974 г., Ю. Хабермас дает первое определение немецкого термина “Öffentlichkeit”: «под Öffentlichkeit мы понимаем в первую очередь область социальной жизни, в которой формируется то, что приближается к общественному мнению. Доступ (туда) гарантирован всем гражданам. Часть Öffentlichkeit происходит в каждом разговоре, в котором частные индивиды собираются с целью сформировать общественную ассоциацию» [9: 49]. В работе «Структурная трансформация публичной сферы» под публичностью ученый понимает «пространство рациональной дискуссии» [8]. Публичность способствует формированию «общественного мнения», которое представляет собой результат этой дискуссии. Важную роль в развитии публичной сферы XVIII в. играет распространение периодической печати, а также расцвет политической журналистики, что приводит к активному обсуждению газетных публикаций в различных общественных местах (салонах, кофейнях, клубах), а также формированию критического отношения к действующей власти. Основными характеристиками публичности выступают рационализм и конструктивизм: дискуссии посвящены только важным для общества проблемам, в ходе дискуссии подводятся

итоги, отражающие общественное мнение по обсуждаемым вопросам. К ключевым элементами Öffentlichkeit в ранних работах Ю. Хабермаса относятся «всеобщий доступ, достоверные источники информации, добровольное участие, рациональный спор и аргументация, свобода высказывания мнений, свобода обсуждать государственные дела, свобода участвовать (в обсуждении) вне институциональных ролей» [2]. Структурное изменение публичной сферы обуславливается, во-первых, социальной трансформацией государства и экономики, во-вторых, изменением структур коммуникации.

Появление Интернета приводит к началу нового этапа в развитии общества. В виртуальной коммуникации смещается понятие реальности, а следовательно, смещается и понятие пространства, в котором осуществляется публичная коммуникация, и, как результат, эти процессы способствуют трансформации публичности и изменению ее специфики. Публичность рассматривается как сфера, в которой текущие события и общественные проблемы обсуждаются на совершенно новом уровне. В современной коммуникации имеет место уже не политическая публичность, анализируемая Х. Арендт, а виртуальная. М.Ю. Казаков считает, что «публичная сфера в рамках сети Интернет меняет аудиторный вектор с элитарности на массовость» [3]. Если в период Нового времени в обсуждении участвовали компетентные люди, то с появлением Интернета каждый человек получил возможность принимать участие в обсуждении насущных вопросов. Обеспечение равенства участников дискуссии является несомненным плюсом, который подчеркивает Ю. Хабермас в статье «Первым почуять важное: что отличает интеллектуала»: «Интернет способствует всеобщему равенству, что можно лишь приветствовать» [5]. Однако ученый показывает и негативные стороны Интернета: «подрывное воздействие на авторитарные режимы публичной сферы», «выхолащивание достижений традиционных публичных сфер» [5]. Ю. Хабермас заявляет, что «пользование Интернетом одновременно расширило и раздробило коммуникативные контексты» [5]. Главным недостатком «оказывается децентрализация доступа к неотредактированным высказываниям. В таких условиях высказывания интеллектуалов теряют свою способность фокусировать внимание публики» [5]. Характеризуя публичную сферу в современном мире Ю. Хабермас отмечает, что она «стала менее формализованной, а существующие в ней социальные роли – менее дифференцированными» [5].

Таким образом, с появлением Интернета, с одной стороны, границы публичной сферы расширяются, позволяя большему количеству людей участвовать в дискуссиях на равных условиях, с другой – такая основная черта публичной сферы, как конструктивизм, характерный для дискуссий эпохи античности и

нового времени, перестает быть ключевой. Виртуальная публичность приобретает новые черты: массовость, равенство, высокая доля некомпетентных мнений.

Ряд ученых предлагают рассматривать понятие публичности в бинарной оппозиции «приватный – публичный», поскольку приватность противоположна публичности в своих характеристиках. Х. Арндт, рассматривая признаки и отличия частной и публичной жизни, отмечает, что «эти вещи невозможно точно отделить друг от друга» [1], а баланс между публичностью и приватностью выступает в качестве центральной характеристики любого общества. Ю. Хабермас также характеризует публичную и приватную сферы через оппозицию друг другу [8, с. 2].

Оппозиция «публичность – приватность» демонстрирует процессы, происходящие в коммуникативной сфере. «Публичность» и «приватность», как осознание человеком общественной и личной сфер, моделируются в качестве общественной ситуации, участники которой или стремятся сохранить свое личное пространство от нежелательного вторжения, или действуют вне его границ. Важно отметить размытость границ приватного и публичного. Будучи антиподами, публичность и приватность, в то же время, взаимодействуют между собой и переходят друг в друга.

Дихотомия «публичное — приватное» преимущественно определяется или через противопоставление «видимого» «невидимому», или — через противопоставление «коллективного» «индивидуальному» [10, с. 5]. Бинарная оппозиция «видимое — невидимое» позволяет зафиксировать нормы поведения и правила ведения дискуссии, поскольку она отражает то, о чем можно говорить публично и то, о чем принято не упоминать в публичном пространстве.

Заслуживает внимания позиция Сьюзан Гал, которая отмечает культурологический аспект в интерпретации понятий. По мнению исследователя, американское восприятие «публичного» и «приватного» является по сути пространственным (публичная сфера, частная жизнь), а постсоветская лингвистическая система рассматривает «публичное» и «приватное» как человеческий атрибут или способ его поведения [4, 6]. Марк Гарцелон утверждает, что американское понимание «публичного» «в значении социально заметного (visibility) или превалирующего общественного мнения» в русском языке соответствует терминам «общественный» или «социальный» [4, 7].

В заключении следует подчеркнуть следующее: 1) отсутствие четкой дефиниции феномена публичности делает данное явление актуальным предметом исследования; 2) публичность носит междисциплинарный характер; 3) с развитием общества и средств коммуникации меняется понимание и специфика публичности,

каждой исторической эпохе соответствует своя интерпретация; 4) на понимание публичности и приватности оказывает влияние культурологический фактор; 5) разграничение приватного и публичного представляет собой одну из проблем современной коммуникации; 6) характерными чертами публичности в современном мире выступают массовость, равенство, высокая доля некомпетентных высказываний.

Список литературы:

1. Арндт Х. *Vita activa*, или О деятельной жизни: пер. с нем. и англ. В. В. Бибихина. – СПб. : Алетей, 2000. — 437 с.

2. Бодрунова С.С. Концепции публичной сферы и медиакратическая теория: поиск точек соприкосновения // ЖССА. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-publichnoy-sfery-i-mediakraticeskaya-teoriya-poisk-tochek-soprikosnoveniya> (Дата обращения: 29.09.2019).

3. Казаков М. Ю. «Публичная сфера» Ю. Хабермаса: реализация в интернет-дискурсе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-sfera-yu-habermasa-realizatsiya-v-internet-diskurse> (Дата обращения: 20.09.2019).

4. Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади: коллектив. моногр. / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и П.В. Романова (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2013. — 360 с.

5. Хабермас Ю. Первым почуять важное: Что отличает интеллектуала. В: Неприкосновенный запас, 2006, № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/47/ha2.html> (Дата обращения: 5.09.2019).

6. Gal, S. A Semiotics of the Public/Private Distinction // *Difference: A Journal of Feminist Cultural Studies*. 2002. Vol. 13. N 1. P. 77–95.

7. Garcelon, M. The Shadow of the Leviathan: Public and Private in Communist and Post-Communist Society // Weintraub J., Kumar K. (eds.) *Public and Private in Thought and Practice: Perspectives on a Grand Dichotomy*. Chicago: University of Chicago Press, 1997. P. 303–332.

8. Habermas J. *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a category of Bourgeois Society*. Cambridge, MA: MIT Press, 1991.

9. Habermas J. The Public Sphere: An Encyclopedia Article // J. Habermas / *New German Critique*, No. 3 (Autumn, 1974), pp. 49–55. <http://www.jstor.org/stable/487737?origin=JSTOR-pdf>

10. Weintraub J. The Theory and Politics of the Public/Private Distinction // Weintraub J., Kumar K. (eds.) *Public and Private in Thought and Practice: Perspectives on a Grand Dichotomy*. Chicago, IL and London: University of Chicago Press, 1997. P. 1–42.

УДК: 81.11+81.42

КОНИТИВНАЯ МЕТАФОРА В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГЕНДЕРНОГО ОБРАЗА В МЕДИАДИСКУРСЕ АМЕРИКАНСКИХ СТЕНДАП-ШОУDOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.66.333](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.66.333)*Карнаух Татьяна Владимировна**магистрант,**студентка гр. ФИЛ/м-11-о**Гуманитарно-педагогический институт**ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»**г. Севастополь***АННОТАЦИЯ**

Исследование направлено на выявление когнитивной метафоры в репрезентации гендерных образов в медиадискурсе американских стендап-шоу; теоретические основы определены в положениях когнитивной лингвистики о концептуальной репрезентации и когнитивных механизмах интерпретации; в практической выборке когнитивная метафора обусловила репрезентацию образа женщины через концепты угрозы и неоднозначности, мужчины – через концепты жертвы и порядка.

ABSTRACT

The study is directed to cognitive metaphor distinguishing in gender images representation in the American stand-up show media discourse; theoretical fundamentals are defined in the cognitive linguistics thesis about conceptual representation and cognitive mechanisms of interpretation; in the practical samples, cognitive metaphor grounded the representation of woman image through the concepts of threat and ambiguity and man image – through the concepts of victim and order.

Ключевые слова: медиадискурс стендап-шоу, гендерные образы, концептуальная репрезентация, когнитивные механизмы, когнитивная метафора.

Key words: stand-up show media discourse, gender images, conceptual representation, cognitive mechanisms, cognitive metaphor.

Специфика жанра стендап-шоу заключается в субъективной ироничной интерпретации актуализируемого образа как типичного для определенной группы, при этом определенные его концептуальные семантические аспекты высвечиваются в выпуклом формате. Такая репрезентация обеспечивается, среди прочего, направленным действием когнитивной метафоры – на соответствующую замыслу репрезентацию образа, и выражается в соответствующих языковых и речевых формах.

В любом дискурсе реципиент воспринимает и декодирует некий образ некоего референта, который выражается различными средствами, используемыми автором высказываний. Взаимодействие когнитивных, языковых и речевых функциональных ресурсов в дискурсе определяет специфику репрезентации образа референта в коммуникативном взаимодействии: автором при кодировании и вербализации сообщения, а реципиентом при восприятии и декодировании.

Комик в рамках дискурса стендап-шоу выступает автором сообщения. Его задача – высветить, на его взгляд, главные характеристики данного образа, направить последующее восприятие реципиента (аудитории) в нужном направлении и повлиять на процесс и результат декодирования сообщения [1]. Прагматика жанра должна обуславливать специфику актуализации когнитивных механизмов и выражения их действия в речевых форматах при репрезентации образа в дискурсе стендап-шоу.

Согласно исследованиям Е.С. Кубряковой и В.З. Демьянкова, проблема репрезентаций является

центральной для когнитивной лингвистики [3, с. 8]. По заключению Е.С. Кубряковой репрезентация относится как к процессу представления мира в голове человека, так и к единице подобного представления, стоящей вместо чего-то в реальном или вымышленном мире и потому замещающей это что-то в мыслительных процессах [4, с. 55]. В рамках когнитивистики М. Айзенк отмечает, что репрезентация отражает только некоторые аспекты среды и сводится к знаку или набору символов, которые «репрезентируют» нам что-то [5, с. 3]. При таком подходе репрезентация является отражением содержания субъективной действительности.

По определению Т.С. Галич: когнитивные механизмы как часть проявления репрезентационного аспекта представляют собой способы концептуализации и категоризации, обработки и структурирования разнообразных знаний, используемые интерпретатором для выражения мысли. Они выступают как инструмент когниции по формированию конкретных смыслов или для структурирования и передачи сложного концептуального содержания и предполагают фокусирование внимание субъекта познания на тех или иных характеристиках концептуального содержания [2, с. 205].

Одним из базовых когнитивных механизмов является когнитивная метафора. Согласно словарю когнитивных терминов Е.С. Кубряковой, когнитивная метафора является одной из форм концептуализации, когнитивным процессом, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания [4, с. 55]. Существует два подхода к пониманию

термина «когнитивная метафора»: в рамках широкого подхода метафора выступает средством видения одного объекта через другой и способом репрезентации знания в языковой форме, в рамках узкого метафора обеспечивает процесс улавливания и создания сходства между разными субъектами и классами объектов [4, с. 55].

В дискурсе стендап-шоу действие когнитивной метафоры подчинено единой цели – такой субъективной интерпретации актуализируемого образа и такой его вербальной репрезентации, которая обеспечит соответствующее восприятие его концептуальной семантики реципиентами.

Практическое исследование действия когнитивной метафоры при вербальной репрезентации гендерных образов в медиадискурсе американских стендап-шоу (“Why women win 99% of arguments”, “How Women Think”, “If you are married you win”, “Crazy Women”, “Women are scary”, “Men”, “Meeting Guys”, “How to be married and not be murdered”, “Men's vs. Women's Brains”, “Men and Women”) привело к следующим наблюдениям. Внимание фокусируется на таких концептуальных аспектах образа женского гендера, как *fight*, *family life*, *household*, и мужского – *family life*, *way of living*, *appearance*. В качестве когнитивной точки референции женского образа были определены лексические концепты *threat*, *neatness*; мужского – *victims*, *untidiness*. В основе образования данных концептов лежит механизм когнитивной метафоры; в языковом выражении их репрезентируют такие лингвостилистические средства, как сравнение (*simile*) и метафора (*metaphor*).

Например, когнитивная метафора прослеживается в следующих лингвостилистических репрезентациях образа женщины, интерпретируемого через образ угрозы, и образа мужчины, интерпретируемого через образ жертвы. В лингвостилистическом сравнении “*Women are like mental terrorists*” целевой концептуальный домен – лексический концепт *women*, интерпретируется через ресурсный домен *mental terrorists*. В сравнении “*My wife waited me like a crocodile in the water*” образ женщины-жены интерпретируется через такой ресурс, как опасная рептилия, скрывающаяся под водой и готовая к нападению (*a crocodile in the water*). В лингвостилистических метафорах “*Their comments are little but this is a detonator*” и “*Women's language is a powerful tool*” коммуникативная специфика женщин интерпретируется через ресурсные концептуальные области, репрезентируемые лексическими концептами *a detonator* и *a powerful tool*. Во всех представленных случаях актуализируется образ угрозы. Образ мужчины интерпретируется через образ жертвы, например, в

следующих метафорах: “*We are in a tornado of water*”, “*Men's life is a giant roulette wheel*”.

Когнитивная метафора обуславливает также выражения таких противопоставляемых концептуальных аспектов гендерных образов, как неоднозначность личности женщины и порядок в организации личности мужчины. Например, в лингвостилистических сравнениях “*Women are like two-door person*” и “*Men are like one-door person*” целевой домен личности женщины интерпретируется через ресурсную область *two-door person*, а целевой домен образа личности мужчины через концептуальную область *one-door person*. В лингвостилистических метафорах “*Women live in the elliptical fashion*” и “*Men's lives are in the line*” жизнь женщины интерпретируется через лексический концепт *elliptical fashion*, а жизнь мужчины – через лексический концепт *line*.

В результате действия когнитивной метафоры объективное значение лексических концептов *Man* и *Woman* трансформируется, и концептуальная семантика создаваемых в медиадискурсе американских стендап-шоу гендерных образов репрезентируется через концептуальные области определения значений угрозы и неоднозначности в интерпретации образа женщин, и определения значений жертвы и порядка в интерпретации образа мужчины.

Список литературы

1. Барашева, Д. Е. Дискурсивные характеристики стенд-ап шоу / Д. Е. Барашева, Т. В. Карнаух // Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики. Ученые записки Ульяновского государственного университета. Сер. Лингвистика. / под ред. проф. А. И. Фефилова. – Ульяновск : УлГУ. – 2018. – Выпуск 1 (22). – С. 179 – 181.
2. Галич, Т. С. К определению понятия когнитивного механизма / Т. С. Галич // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Материалы VIII Международной научной конференции. – Челябинск. – 2016. – С. 205 – 207.
3. Кубрякова, Е. С. К проблеме ментальных репрезентаций / Е. С. Кубряков, В. З. Демьянков // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 8–16.
4. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
5. Цымбалюк, А. Э. Анализ подходов к изучению проблемы ментальной репрезентации / А. Э. Цымбалюк // Формирование успешного человека: стратегия и тактика: материалы чтений К. Д. Ушинского. – Ч. 2. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. – 23 с.

КАТЕГОРИЯ АРАБОЯЗЫЧНОГО ИМЕНИ ДЕЯТЕЛЯ В ЯЗЫКЕ ДАРИ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.66.331

*Курбанова Гавхарихушиноз Алишеровна**преподаватель кафедры**Ирано-афганской филологии**факультета Восточной филологии**Ташкентского государственного института Востоковедения,**Республика Узбекистан, г. Ташкент***АННОТАЦИЯ**

В данной статье сделан анализ понятия «арабское имя деятеля», заимствованного в язык дари, освещены модели образования арабоязычных имен деятеля и приведены примеры их использования в современном языке дари.

ANSTRACT

This article analyzes the concept of “the Arabian name of the activist”, borrowed in the Dari language, highlights the models of formation of Arabic-speaking names of the activist and gives examples of their use in the modern Dari language.

Ключевые слова: заимствование, масдар, имя деятеля, порода, дериват, модель образования, лексическое значение

Key words: borrowing word, masdar, speaking name, verb species, verb derivative, formation model, lexical meaning

На настоящий момент, язык дари по количеству арабских лексических заимствований стоит на первом месте среди близкородственных языков – персидского и таджикского¹. Афганские ученые также подтверждают, что современный язык дари все еще обладает большим процентом арабских заимствований. Причиной этого является не только арабское нашествие, не только исламская религия и доминирование арабского языка на территории Афганистана, но и сильные арабоязычные тенденции в определенных кругах афганского общества вплоть до XX в. В этот период были заимствованы слова, связанные с общественными, религиозными, административными, политико-экономическими сферами жизни Афганистана, а также заимствовались термины, связанные с наукой, культурой и военным делом.

В языке дари, с глаголами соотносится ряд дериватов грамматического характера: имя действия, или масдар (арабский термин *المصدر al-masdar*), имя деятеля (*اسم الفاعل ism al-fâ'il*) которые вкратце называют действительными причастиями. В данной статье мы рассмотрим только категорию имени деятеля.

Имя деятеля (действования) *اسم الفاعل (ism al-fâ'il)* образуется от всех глаголов, за исключением некоторых глаголов. Любое из этих образований исчерпывающе полно повторяет в присущем ему качестве семантику связанного с ним по форме глагола и в этом случае является объектом изучения данной работы. Но вместе с тем, каждая из упомянутых категорий обладает возможностью дальнейшего развертывания и раскрытия своей первоначальной семантики и перехода в другие функции.

¹ Белоконь В.В. Иноязычные заимствования в лексическом составе современного литературного

языка дари: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – С. 71.

МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ АРАБОЯЗЫЧНЫХ ИМЕН ДЕЯТЕЛЯ В ЯЗЫКЕ ДАРИ²

породы	модели имен деятелей от глагола فعل [fa'ala]	транскрипция	Примеры
I	فَاعِلٌ	[fâ'il(un)]	شاعر [šâ'er] 'поэт', كاتب [kâteb] 'секретарь', جاهل [jâhel] 'невежда', 'глупец', 'дурак'
	فَعَالٌ	[fa''âl(un)]	بقال [baqqâl] 'торговец бакалейными товарами, бакалейщик' حمال [hammâl] 'грузчик', 'носильщик'
	فَعِيلٌ	[fa'il(un)] [fo'ilun]	طبيب [tabib] 'таиб (лекарь), использующий методы восточной медицины', 'врач', 'доктор' رئيس [ra'is] 'глава', 'руководитель' مدير [mudir] 'директор', 'управляющий'
II	مُفَعِّلٌ	[mofa'el(un)]	مبصر [mobasser] 'комментатор, обозреватель' مبلغ [moballeg'] 'проповедник; пропагандист' معلم [mo'allem] 'учитель, преподаватель, инструктор'
III	مُفَاعِلٌ	[mofâ'el(un)]	مشاور [mošâwer] 'советник, консультант'
IV	مُفَعِّلٌ	[mof'el(un)]	منكر [monker] 'отступник, ренегат'
V	مُتَفَعِّلٌ	[motafa'el(un)]	متخصص [motaxasses] 'специалист, эксперт' متفكر [motafakker] 'мыслитель, думающий, мыслитель'
VI	مُتَفَاعِلٌ	[motafâ'el(un)]	متناوب [motanâweb] 'чередующий'
VII	مُنْفَعِلٌ	[monfa'el(un)]	منصرف [monsaref] 'отклоняющийся'
VIII	مُتَفَعِّلٌ	[mofta'el(un)]	منتظر [montazer] 'ждущий, ожидающий'
X	مُسْتَفْعِلٌ	[mostaf'el(un)]	مستشرق [mostaşreq] 'востоковед' مستخدم [mostaxdam] 'служащий'

Имя деятеля как отглагольный дериват неизменно несет в себе три начала: *первое* – временное понятие, *второе* – переходности действия, выраженное в глаголе, и *третье* – понятие о производителе действия. Таким образом, имена действующего, следует рассматривать, с одной стороны, как ряд именных, весьма специфических отглагольных форм, выражающих понятие о действии, и с другой стороны, как два ряда именных форм, выражающих понятие о качествах или же лицах, предметах и прочих, обозначенных через глагольный признак. По мнению Б. М. Гранде, одно и то же имя деятеля может характеризоваться по-разному, «в зависимости от его синтаксической роли, от места, занимаемого им по отношению к другим словам»³. Он считает, что в данном случае дело не семантика слова играет роль, а синтаксические связи слова определяют ее грамматическую сущность⁴. В зависимости от своей синтаксической функции имя деятеля выступает то как зависимый член, например определения или приложения, то как самостоятельный член предложения (подлежащее). Поэтому имя деятеля كاتب *kâtib* функционирует в

трех типах предложения: 1) в именных предложениях в качестве именной части сказуемого, сохраняя при этом первоначальную глагольную семантику (тот, кто пишет); 2) как прилагательное-определение (пишущий), функционируя в качестве причастия; 3) как существительное в роли подлежащего (писатель). Вместе с тем нужно отметить, что в арабском языке по утверждению Beeston A.F.L. «некоторые имена деятеля полностью функционируют как существительные, подвергшись процессу субстантивации, ряд из них функционирует и как существительные и как прилагательные, но не существует имен, функционирующих исключительно как прилагательные»⁵, что отличается от сфер функционирования имен деятеля в языке дари.

Имя деятеля модели فاعل [fâ'el] или причастие первой породы как нейтральная в отношении к количественной стороне действия дублируется во всех своих употреблениях интенсивом فعال [fa'âl], который выражает неоднократность, интенсивность, привычность совершаемого действия (выполняет функцию причастия). Как и в

² Шафеев Д.А. Краткий грамматический очерк афганского языка / Зудин П.Б. Русско-афганский словарь. 2-е издание. – М., 1963. – 537 с.

³ Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – М.: ИВЛ, 2001. – С. 117.

⁴ См. там же – С. 118.

⁵ Beeston A.F.L..The arabic language today. – London, 1970. – P. 34.

чистых причастиях эта форма может равным образом передавать усиленное содержание какого-либо качества, признака (функция прилагательного) и обозначать лицо или предмет, постоянно практикующее соответствующее действие (чистое существительное)⁶.

Имя деятеля обозначает лицо, сохраняя при этом в определенной степени семантику глагола, от которого оно образовано. Возьмем к примеру имя деятеля первой породы. Модель образования **فَاعِلٌ [fâ'el(un)]**:

حاکم [tâjêr] 'торговец, купец, коммерсант', تاجر [hâkem] 'правитель, начальник', خائن [xâ'en] 'предатель, изменник', ناقد [nâqid] 'критикующий' – 'критик', ناشر [nâšîr] 'издающий' – 'издатель', رهاب [râheb] 'монах, отшельник', شاهد [šâhed] 'свидетель, очевидец', ظالم [zâlem] 'тиран, деспот', عالم [âlem] 'знающий, сведущий; ученый', فاتح [fâteh] 'побеждающий, завоевывающий', كاسب [kâseb] 'ремесленник, кустарь, мастеровой', نايب [nâ'yeb] 'заместитель; помощник' и т.д.

В языке дари особенно широко употребляется для обозначения лиц по профессиям форма **فعال [fa''âl]**, которая обозначает лицо по их привычному профессиональному действию. Как например, رقص [raqqâs] 'танцующий' – 'танцор', ضرب [darğâb] 'боец', 'боксер', خطاط [xattât] 'каллиграф', حمل [hammâl] 'носильщик', طباط [tabbâx] 'повар', طيار [tauuâr] 'летчик'.

Многие названия лиц по профессиям именуют лиц по связи или отношению к какому-либо предмету труда или самому предмету: حطاب [hattâb] 'дровосек', عطار [attâr] 'парфюмер, продавец парфюмерии', فلاح [fallâh] 'феллах', 'крестьянин', نجار [najjâr] 'плотник, столяр'.

Так же невелика по составу группа слов, обозначающих лиц по занятию и по профессии, образуемых по модели: طبيب [tabib] 'врач', خبير [habîr] 'эксперт', أمين [amin] 'секретарь', رسول [rasul] 'посланец'.

به همین دلیل وزیر دفاع خواسته ام که از فردا پرواز های شناسایی بر فراز سوریه آغاز شود
(«فرانسوا اولاند: فرانسه برای حمله هوایی به داعش آماده میشود»
روزنامه افغانستان. سه سنبه ۱۷ سنبله ۱۳۹۶ ه. ق ۸ سپتامبر ۲۰۱۵ میلادی)

[ba hamin dalil wazir-e defâ' x(w)âstaam ke fardâ parwâzhâ-ye šenâsâyi bar farâz-e Suriya âyâz šawad]

По этой причине, министр обороны, призываю завтра начать ознакомительные полеты над Сирией'

اما طالبان به این خواسته پنتگون وقعی قابل نشدند.
(«امریکا و شرکای بین المللی شان باید در راستای مبارزه با تروریسم گامهای عملی بردارند»
روزنامه انیس. ۲۸ ذوالقعدة الحرام ۱۴۳۶ ه. ق ۱۲ سپتامبر ۲۰۱۵ میلادی)

[amâ tâlebân ba in x(w)âsta-ye Pentagon qâyel našodand]

'Но талибы совершенно не признали этот призыв Пентагона'

مقام های محلی آن ولایت این عمل را به طالبان نسبت داده مدعی هستند که این معلم از سوی مخالفان دولت اختطاف و بعداً سربریده شده است.

<http://farsi.ru/doc/4358.html>

[maqâmhâ-ye mahalli-ye ân welâyat in 'amalrâ ba tâlebân nesbat dada modda'i hastand ke in **mo'allem** az su-ye **moxâlefan**-e dawlat extetâf wa ba'dan sarborida šoda ast]

'Местные органы власти той области приписывают этот поступок талибам, утверждая, что этот учитель был похищен оппозицией и позже обезглавлен'.

В заключении данной статьи можно сделать следующие выводы:

- Арабоязычные имена деятеля, в зависимости от переходности и непереходности, по определенным моделям образуются от всех глагольных пород, и несут в себе то же самое значение, что и сам глагол;

- Имена деятеля в оригинале имеют возвратное, понудительное значение, могут обозначать временное состояние, выражать совместность действия или отношение к кому-либо, иметь значение массовости и постепенности, страдательности, а также означать требование, приобретения качества или формы, что в общем виде сохраняется и в языке дари;

- Имена деятеля полностью заимствовались, исключая масдар IX породы, которая не употребляется в языке дари. Эта порода образуется только от обозначений цветов и физических недостатков (достоинств) и имеет значение становления данного качества.

Список литературы

- 1.Белоконь В.В. Иноязычные заимствования в лексическом составе современного литературного языка дари: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 203 с.
- 2.Шафеев Д.А. Краткий грамматический очерк афганского языка /Зудин П.Б. Русско-афганский словарь. 2-е издание. – М., 1963. – 537 с.
- 3.Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – Москва: ИВЛ, 2001. – 592 с.
- 4.Beeston A.F.L..The arabic language today. – London, 1970. – 114 p.
- 5.Белкин В.М. Арабская лексикология. – М.: МГУ, 1975. – 200 с.
- 6.روزنامه افغانستان. سه سنبه ۱۷ سنبله ۱۳۹۶ ه. ق ۸ سپتامبر ۲۰۱۵ میلادی
- 7.روزنامه انیس. ۲۸ ذوالقعدة الحرام ۱۴۳۶ ه. ق ۱۲ سپتامبر ۲۰۱۵ میلادی
- 8.<http://farsi.ru/doc/4358.html>

⁶ Белкин В.М. Арабская лексикология. – М.: МГУ, 1975. – С. 200.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

КРУПНЕЙШИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ

Попов Михаил Васильевич

доктор философских наук,

профессор по кафедре экономики и права,

профессор (консультант)

кафедры социальной философии и философии истории

Института философии

Санкт-Петербургского государственного университета

АННОТАЦИЯ

В статье показано, в чем состоит суть конфликта, вызванного реформой пенсионной системы, и предлагается экономически обоснованный способ его разрешения путем перехода к шестичасовому рабочему дню, что позволит при введенной пенсионной системе иметь не больший, а меньший баланс предпенсионного рабочего времени.

SUMMARY

The article shows the essence of the conflict caused by the reform of the pension system and proposes an economically reasonable way to resolve it by moving to a six-hour working day, which will allow the introduced pension system to have not more, but less balance of pre-retirement working time.

Ключевые слова. Противоречие, конфликт, рабочее время, шестичасовой рабочий день, разрешение конфликта.

Keywords. Contradiction, conflict, working time, six-hour working day, conflict resolution.

Все люди так или иначе, находятся в трудовых или других производственных отношениях. Трудовые отношения — это отношения совместного труда, а в производственных отношениях находятся все, и прежде всего рабочие и капиталисты, собственники и те, у кого собственности нет. Круг конфликтов (а без них не обойтись) в процессе создания и распределения созданных продуктов достаточно широк. Следовательно, надо думать, как их регулировать и разрешать. Это крупнейшая социальная задача.

Однако несмотря на распространенность таких конфликтов, мало кто знает, как их разрешать. Встречи с работниками профсоюзов показывают, что часто они даже не знают достаточно хорошо Трудовой кодекс, не знают как действовать в сложившихся обстоятельствах согласно прописанным законам, как опираться на возможности, предоставленные им правом.

Кроме того, работниками недостаточно используется такой правовой акт, как коллективный договор. По закону его содержание не может ухудшать положение работников относительно прав, обязанностей и норм, прописанных в Трудовом кодексе. А те работники, которые не добились заключения прогрессивного коллективного договора, подвергаются сверхэксплуатации. Например, по закону в неделю не более 40 рабочих часов. А по обнародованным в «Российской газете» данным исследователей Высшей школы экономики и Российской академии народного хозяйства и государственной службы — 48 часов. Сверхурочных часов по закону может быть не более 120 в год. При этом первые два часа должны оплачиваться в полуторном размере, последующие в двойном. Однако соблюдение этих

норм редко где встречается. Чаще работодатель ставит работнику ультиматум: «хочешь много получать, больше работай», игнорируя законодательное требование двойной оплаты труда в выходные дни и сверх первых двух сверхурочных часов в рабочие дни. Предпринимаются попытки вообще вывести из законодательства понятие рабочего дня. А ведь чем больше человек работает, тем больше и сильнее устает. Одно дело первый, второй час переработки, другое — девятый, десятый. Происходит потеря здоровья, дополнительно заработанные деньги уходят, в результате, на лечение.

Резко ухудшила положение работников проведенная пенсионная реформа, отношение к которой работников и работодателей, включая государство как представителя работодателей, подпадает под категорию конфликта. Мы не должны путать конфликт и спор. Спор — это *разногласие*. Я глашу одно, вы другое, т.е. люди обсуждают одну проблему, но высказывают разные суждения. Однако это не конфликт. Что же такое конфликт? **Конфликт — это противоречие спорящих сторон, обострившееся настолько, что сила аргументов заменяется аргументами силы.**

К сожалению, в нынешнем законодательстве понятие социально-трудового конфликта отсутствует. При социализме были забастовки, но тогда они в законе не фигурировали. Ленин по этому поводу говорил, что если есть забастовка, значит, либо мы что-то неправильно делаем и надо это исправлять, либо мы всё правильно делаем и надо пойти к бастующим и разъяснить. Поэтому в советское время не было ни запрета на забастовки, ни законов об их регулировании. Впервые закон «О

порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» появился в горбачевские времена, а в ельцинские времена уже только «споров», а не «конфликтов» [1], т.е. социально-трудовых конфликтов как бы и нет, мы живем в бесконфликтном государстве.

Теперь вернемся к пенсионной реформе. Около 85% россиян против неё. Тем не менее, в первом чтении, когда определяется, какой из всех предложенных вариантов нормативно-правового акта будет взят за основу, проект был принят. Предложили только один вариант. Это сделала Единая Россия, которая выражает интерес правящего класса, т.е. буржуазии. Если закон принят, то его надо выполнять, в том числе силой государственного принуждения. Кто не будет выполнять закон, тот будет наказан. Дискуссии же никто не объявлял, не было так, чтобы с одной стороны выступали профсоюзы как представители трудящихся, с другой работодатели. Есть трёхсторонняя комиссия, в которую входят представители работодателей, профсоюзов и государства. Последнее с виду вроде бы третья сила, но на самом деле представляет интересы правящего класса, т.е. буржуазии. Ещё не факт, что и профсоюз представляет рабочий класс. Например, Исаев Андрей Константинович — депутат Государственной Думы с третьего по седьмой созыв, заместитель Председателя Государственной Думы ФС РФ, первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» и в тоже время первый заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России, самого большого профсоюзного объединения. Своего рода «приводной ремень» от буржуазной Единой России к трудящимся. А.К. Исаев делал в Госдуме доклад, предлагая предстоящую пенсионную реформу. Выступал за неё. В это же время, Федерация независимых профсоюзов была слабо против.

Президент и правительство знают и сами говорили о том, что народ против реформы. Но заявляют, что её проводить необходимо. Да, людям будет тяжело, но не отбирать же у богатых. Отберем у слабых. В первом проекте сделали прикидку увеличить пенсионный возраст для женщин на 8 лет (до 63-х), для мужчин на 5 (до 65-ти). Путин заступился — женщинам тоже на 5. Если средний размер пенсии по России на 1 января 2019 года составил 14 826 рублей, то за 5 лет у каждого человека отнимут $5 \times 12 \times 14826 = 889\,560$ руб. Столько отнимет государство у каждого, кто будет выходить на заслуженный отдых в установленном пенсионной реформой порядке. Таким образом, и президент, и правительство показали, что люди, представляющие интересы буржуазного класса, против этого класса пойти не могут. Любой вновь избранный президент, будь он хоть от КПРФ, тоже должен представлять интересы капиталистов, потому что у нас капиталистический строй.

Средняя зарплата в России составляет 44 000 рублей в месяц. В то же время, если взять другой полюс, противоположный работникам, зарплата

каждого из членов правления Роснефти с включением различных премий и вознаграждений — около 48 000 000 руб./мес., Сбербанк — около 24 000 000 руб./мес. Откуда деньги у Сбербанка на такие зарплаты? Берут у Центробанка под 7%, принимают вклады от населения от 0.01% до тех же 7%, а кредитуют под 14% и больше. Причем промышленность в основном не кредитуют. Все же в России нашлись товарищи во главе с Недорослевым Сергеем Георгиевичем, которые начали возрождать отечественное станкостроение. Но, по его словам, сейчас могут обеспечить только 10% потребности. Потому что невозможно получить кредит на вложение в какой-либо проект и оборотных средств не хватает. Единственное спасение в том, что есть во главе с Денисом Валентиновичем Мантуровым министерство промышленности и торговли, которое действительно занимается развитием промышленности [3]. В его рамках создан Фонд Развития Промышленности, в котором можно получить поддержку под 5%. В коммерческих же банках 7% от ключевой ставки Центробанка плюс свои 7%, итого 14% минимум. Но, таких норм прибыли не бывает ни у нас, ни даже в США, например. Там думают, можно ли поднять ключевую ставку с 1.75 до 2%, а у нас 7% и снижать её Центробанк только собирается. Зато закладывают 4% инфляции, т.е. 4% зарплаты за год у вас должны забрать. Потом может быть кому-то индексируют, но это уже на следующий год, а потерянные за прошедший год деньги не вернет никто. Ведь индексация по определению есть повышение номинальных доходов до того уровня, который был год назад. Т.е. борьба за индексацию — это сизифов труд, улучшения благосостояния не произойдет никогда. Уровень реальных доходов пять лет подряд снижается. Он уже меньше уровня 2014 года. Количество же рабочего времени увеличивается. Уже приводилась цифра — 48 рабочих часов в неделю. Но она, скорее всего, занижена. Есть такие предприятия, где люди работают, пока не упадут. И если не сразу упадут, то выработаются так, что не доживут до пенсии. Некоторые малограмотные или мошенники ссылаются на то, что во Франции и Германии возраст выхода на пенсию выше, чем у нас. Но при этом они забывают посмотреть и посчитать, что общее количество отработанных часов у них ниже — порядка 72 000 против наших 76 000. Когда же пенсионная реформа в России развернется, то у нас будет 82 000 часов. Сейчас не доживают до пенсии 10% женщин, 20% мужчин. После подъема пенсионного возраста не будут доживать 20% женщин и 40% мужчин. И это уже не спор, это конфликт. Одна из сторон применяет силу, силу государства. Государство у нас мощное, закон придется выполнять.

В чём же проблема якобы отсутствия денег для пенсионеров? Кроме несправедливого распределения полученных доходов, нет достаточного развития высокотехнологичного производства. Указ президента о создании 25 млн.

высокопроизводительных рабочих мест [3] не выполняется. Есть Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [4], а стратегического планирования нет, потому что А. В. Улюкаев, находящийся сейчас в тюрьме, договорился, чтобы заморозили выполнение этого закона, хотя юридической науке категория замораживания кем-либо уже принятого и вступившего в действие закона незнакома.

Проблема же нахождения средств для повышения зарплат и пенсий решается путем повышения темпов развития производства. Если будет развиваться производство, будут больше и зарплаты и доходы. Те же самые налоги дадут больше денег в Пенсионный фонд и не будет проблемы с выплатой пенсий. А нам рассказывают сказку, что вот был 1 работник, который обеспечивал 1 пенсионера, а теперь соотношение 1/1.7. Но ведь работник не только пенсионера содержит. На данный момент в России 27 миллионов человек являются непосредственными производителями материальных благ, а жителей около 145 миллионов. Т.е. один вырабатывает продукции на 5.5 человек. Т.е. то, что рабочий содержит пенсионера, увидели, а что он содержит олигархов, миллиардеров, эффективных менеджеров с зарплатой в 30 миллионов, не увидели. Почему не увидели? Потому что буржуазное правительство смотрит в сторону интересов буржуазии. И это не должно удивлять. Не будут они смотреть в сторону интересов трудящихся. Удивляет другое. Наши коллеги из Российской коммунистической рабочей партии выдвигали крановщицу в кандидаты на выборы президента. Но сейчас диктатура буржуазии, обеспеченная буржуазной демократией, президент подчиняется буржуазии, не наоборот, а они хотели, чтобы ставшая бывшей крановщица стала президентом буржуазного государства, осуществляющего диктатуру буржуазии и от имени буржуазии душила рабочий класс.

Первое условие повышения производительности труда — совершенствование орудий труда. Это приводит к росту интенсификации производства. Простое увеличение интенсивности труда (работать больше и/или быстрее) не ведет к увеличению производительности. Надо заменять старую технику на новую, примерно в объеме 10% в год — это норма амортизации. При этом за десять лет оборудование полностью обновляется. Новая техника более производительна, больше выпускается продукции, выше прибыль. Однако нормы амортизации почти нигде не выполняются. Есть и такие фирмы, которые написали себе вместо десятилетнего срока амортизации 100 лет. Это значит, что она практически не проводится. Следовательно, суммы, которые надо было закладывать в издержки, идут в прибыль, а прибыль идет в офшоры. Потом В.В. Путин и Д.А. Медведев хотят её оттуда забрать, но рыба-то уже уплыла, за хвост не вытянешь.

Второй условие — нужно накапливать прибыль. 80% прибыли откладывать, чтобы купить на эти средства новое оборудование, переучить для работы на нём прежних работников и, если необходимо, нанять новых. В результате сразу повысятся темпы экономического роста.

Третье условие — нужно иметь план хозяйствования в рамках общей собственности всех капиталистов. Сейчас в нашей стране средства производства, выпускающие 70% внутреннего валового продукта, принадлежат государству. Так как государство буржуазное, то и собственность буржуазная. Плана на развитие этих 70% нет и получается стихийный госкапитализм: вроде бы корпорация государственная, но можете, где хотите, брать сырье, что хотите производить, куда хотите продавать, а прибавочную стоимость, произведенную рабочими, оформляйте как зарплату и говорите всем, что я очень квалифицированный, мне надо платить 30 миллионов в месяц. И платят, потому что назначают зарплату сами себе. Спрашивается, а что, труд руководителя госкорпорации, члена правления требует больше затрат рабочей силы, чем труд шахтёров, средняя зарплата у которых чуть более 60 тысяч рублей? Вот, например, у меня работа сходна с работой члена правления. Подготовился где-нибудь в парке, на свежем воздухе к лекции, книжки почитал, пришёл, в аудиторию рассказываю. Приятно посмотреть! Что может со мной случиться плохого? Запнуться могу, упасть. На производстве упасть можно, например, в чан с химикатами и раствориться там. Может волосы в станок замотать, снять скальп. Поэтому надо надевать специальные головные уборы. Или у штамповщика работа монотонная, однообразная. Заработался, сознание притупилось — отштамповал себе руку. Как говорить, техники БЕЗ ОПАСНОСТИ не бывает, поэтому изучай технику БЕЗОПАСНОСТИ. Тем не менее, травматизм на производстве остается высоким.

Также необходимо ввести прогрессивное налогообложение, т.е. чем выше доход, тем выше должна быть ставка налога. Во всех странах оно есть. В советское время минимальная зарплата не облагалась налогом, по мере её увеличения налог изменялся от 12 до 38%, а сейчас у нас для всех 13%. Такого больше нет ни в одной стране. Для примера, максимальный налог в Швеции — 56.9%, в Португалии — 56.5%, в Дании — 55%, в Болгарии — 53.7%, в Испании и Нидерландах — 52%, в Финляндии — 51.5%, во Франции — 50.3%, в Австрии — 50%... никак не добраться по списку до России с 13% при плоской шкале налогообложения. Не хочет государство брать деньги у богатых, чтобы содержать старушек и старичков. Капиталисты и увозят сверхдоходы за границу. А наши молодые мамы и папы не смогут теперь отправить внуков к бабушке и дедушке погостить, потому что тем еще работать пять лет. Далее по списку: Ирландия — 48%, Италия — 47.9%, Германия — 47.5%, Великобритания — 45%, США

— 33%. Все страны развитые и богатые. В них нет проблем с пенсией, даже в США.

Можно сделать вывод, что президент наш не надеется на рост экономики. Слушает, что ему наговорят из финансово-экономического блока. А этот блок обслуживает интересы иностранных государств, которым сильная Россия не нужна. Никакие очевидные простые решения не принимаются. Амортизация — не новость в экономической науке, придумана уже 200 лет назад, мало где применяется в полной мере. Накопление — основа развития любой капиталистической компании. Часть прибыли надо накапливать и вкладывать в развитие производства, а у нас всё тратится на яхты, прогулки и прочую роскошь, или вывозится за границу и накапливается там. Хотя в России квалифицированные специалисты есть. Академия наук сделала бы план развития для 70% госсобственности, появилась бы возможность формировать государственные заказы негосударственным компаниям, от таких заказов никто не откажется, так как это гарантированные государственные деньги. Но правительству этого не нужно. Не хотят и не умеют работать и управлять экономикой. Умеют растаскивать на куски, как А.Б. Чубайс научил. А.Л. Кудрин создал Центр стратегического планирования и доказывал, что поднять экономику можно только отобрав у пенсионеров часть денег. Но ведь рабочие содержат не только пенсионеров, но и всё государство: науку, образование, медицину, культуру, искусство. Всё содержит рабочий, потому что сначала получается продукт, который делится на две части. Одна идет рабочему, из второй (прибавочный продукт) идут отчисления во все сферы, в том числе и в пенсионный фонд.

Еще одна проблема – государство не получает пенсионные отчисления за 30% работников. Т.е. работодатели платят зарплату в конвертах, не перечисляя вообще никаких налогов за работников. Кроме того, если работники получают в месяц меньше 90 тысяч рублей, в пенсионный фонд отчисляется 22%, если больше, то 10%. То есть у нас не прогрессивная, а регрессивная шкала налогообложения.

Таким образом, мы имеем конфликт в виде пенсионной реформы, так как одна сторона предприняла действия, не предполагающие обсуждение, но сопровождающиеся насилием — законом. Закон должен исполняться независимо от того, согласны вы или нет. Можете обсуждать, проводить митинги, собираться в парках, на площадях. Закон был в первом чтении принят при том, что никто из депутатов и других лиц, имеющих

право законодательной инициативы, альтернативного законопроекта не внес, затем пошли поправки. Президент согласно действующему законодательству, если не воспользовался своим правом законодательной инициативы, может вносить поправки, не меняющие сути законопроекта, что и произошло, хотя и несколько смягчило его антинародный характер.

Что же делать в такой конфликтной ситуации рабочему классу? Если ему силой определили, сколько лет работать, он так же силой должен определить, сколько часов в день ему работать. Причем согласно закону можно прописать в коллективном договоре количество рабочих часов в неделю не 40, а 30, 20 или даже 10. И этот вопрос решается не на уровне Думы или правительства, а на уровне предприятия. Собирается конференция профсоюзной организации, если в ней состоит более половины работников или конференция самого трудового коллектива. На конференции выдвигаются три требования: 1) обеспечить научно-технический прогресс, переоснастить производство; 2) повышать ежегодно зарплату на индекс инфляции плюс, например, 6%, чтобы жизненный уровень повышался; 3) установить шестичасовой рабочий день. Эти требования передаются работодателю, который обязан начать коллективный трудовой спор. Этот спор проходит три стадии: примирительная комиссия, приглашение посредника, трудовой арбитраж. Затем вновь собирается конференция и принимается решение о форме забастовки, а именно, *бессрочная*, с частичным – длительностью два часа в день – отказом от работы. При этом первого и второго требования может и не удастся добиться, а вот 6-часовой рабочий день уже будет. В итоге количество рабочих часов за всю трудовую деятельность будет таким же, как во Франции и Германии. Таким же образом, явочным порядком было снижено дневное рабочее время с 11 с половиной до восьми часов в 1917 году.

Литература

1. Федеральный закон «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» от 23.11.1995 N 175-ФЗ.

2. <http://frprf.ru/>

3. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

4. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.66.334](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.66.334)*Тургуналиев Топчубек**Кандидат философских наук,**и.о. профессора,**Президент Национальной академии**“Манас” и Ч.Айтматова,**Гл. ред. научного журнала “Манас”**Ааламы***АННОТАЦИЯ**

Человечество развивается по пути прогресса – от первоначальных примитивных форм общественной жизни к вершинам цивилизации. Однако на вопрос, является ли прогресс человечества бесконечным процессом во времени и пространстве, то наш ответ будет отрицательным. Нет ничего вечного.

В кыргызской эпосе “Манас”, возникающая в героической эпохе, сложены ярко выраженные философские строки о том, что мир зиждется на формуле “сегодня есть, завтра нет. Вот суть прелести и бренности мира” (1.298;2.93;3.286). Бренность присуща не только органической жизни на Земле. Она универсальна и касается всех вселенных, галактик, планетных образований.

Но это половина истины. Гибельность того, что существовало и существует и будет существовать не означает окончательного исчезновения всего и вся. При крушении планеты дробятся на небулы, мельчайшие частицы материи, в том числе и органической жизни, из которых со временем образуются новые галактики, планеты. Итак, вечны не те или иные вселенные, планеты, а пространство и время, в бесконечных ходах и просторах которых вечны рождение, рост, расцвет и разрушение.

Ключевые слова: Цивилизация. Рост. Расцвет. Падение. Варварство. Будущее. Всеобщие катастрофы. Апокалипсис. Гиперпространство. Десятое измерение.

Человечество: три эпохи развития.

Исторический путь человечества проходит три этапа развития: **дикость – варварство – цивилизация**. Мы не разделяем мнения от том, что первоначально человеческого бытия названо дикостью. Понятие “дикость” несовместимо с начальным творческим становлением человечества. Ведь известно, что человек 500 000 лет тому назад уже имел членораздельно говорить; изготавливал каменные орудия труда; использовал огонь (4.3,4). Это убедительно доказано археологическими исследованиями. Если пекинский наш предок овладел языком, творчески приспособил камень для своих нужд; и покорил огонь в целях повседневной жизни, то уместно ли принизить его до уровня дикого существа, которое навсегда лишено творческого начала. Поэтому в исторической триаде первый этап человеческого становления следовало бы назвать не дикостью, а **первоначалом человека или ранним человеком**. К концу этого времени человек уже переходил от собирательства к созданию общественного производства. “Период варварства был ознаменован четырьмя событиями выдающегося значения, а именно: приручением животных, открытием хлебных злаков, применением камня в архитектуре и изобретением способа плавления железной руды” (5.27). Затем создание государства; налаживание целого ряда отраслей общественного производства – скотоводства, земледелия, металлургии; бурный рост интеллектуального творческого начала человека; появление письменности явились основами цивилизации. Первыми строителями общества с явными признаками цивилизации явились кочевники и земледельцы. Мы не можем согласиться с мнением **А.Тойнби** о том, что кочевая цивилизация осталась неразвитой, застывшей (6.121). В истории было

немало цивилизаций, канувших в Лету. О других можно сказать лишь в контексте научной версии, а то и легенды. Есть страны и народы, цивилизации которых постепенно продолжают существовать с древних времен по настоящее время. Поэтому **В.Фортуатов** классифицирует их на три группы: легендарные, исчезнувшие, живые (7.27).

Варварство

О варварстве не должно писать, исследовать лишь как нечто, оставшееся в прошедшей эпохе в истории человечества. Оно вездесуще во времени и пространстве. Оно в жизни людей, государств и потому всегда должно быть одной из самых главных проблем изучения не только прошлого, но и сегодняшнего и завтрашнего в качестве чрезвычайно актуального предмета. Истоки проявления формы бытования многообразных видов варварства были в прошлом не столь масштабны, не столь вредны для жизни человека, общества, как в последние столетия, в течение которых проявились чудовищные, массово разрушительные факты **современного варварства**. Это может быть губельно для всего человечества, для всей органической жизни на Земле. Это сегодня никем не оспаривается. Возможные катастрофические последствия, скажем, как библейского апокалипсиса, могут быть предотвращены, если у главных лидеров стран и народов мира будет достаточно политической воли подавить милитаристские вождения иных государственных деятелей, военных – ястребов; ненасытные, алчные материальные аппетиты промышленных магнатов; всему сообществу людей на Земле освободиться, как подчеркивал З. Фрейд, от дикоживотного, варварского начала в самой человеческой природе. Сегодня уже иссякает время критической точки невозврата. И никто категорично, уверенно не может твердо сказать:

современное варварство будет несомненно одолено.

В эпоху, названной варварством, далеко не все было варварским. По мысли Моргана, она подготовила переход к цивилизации. Здесь проявились прекрасные образцы исторического прогресса.

В XX веке страны, взошедшие на вершину расцвета, совершили чудовищные варварские преступления против человечности. Величайшее варварство совершают самые передовые и бурно развивающиеся страны цивилизации. Человечество дважды было ввергнуто в пучину мировых войн. Разрушается хрупкий экологический баланс в природе. Это противоречит сути подлинной цивилизации.

В связи с этим, уместно поставить вопрос: в состоянии ли современное человечество преодолеть смертельные эпидемии чумы, сотворенные самим человеком, или оно обречено на неминуемый конец света? Положительного ответа пока нет. Еще не видно света в конце туннеля. Но все же теплится надежда на спасение.

Но надежда таит. Многие ученые утверждают, что гибель человечества неизбежна. Есть две группы причин. Одна из них **естественная**, а другая – **искусственная**. *Естественные причины* лежат в основах самой природы. Одна из них земные, а иные внеземные. К земным относятся: возможные сверхмощные извержения вулкана, землетрясения, способные вызвать тотальное разрушение, и уничтожить все живое на Земле. Такое в истории нашей планеты было и неоднократно. Мгновенная смена северного и южного полюсов Земли, как это было прежде в истории нашей планеты, что приведет к столь же мгновенной гибели всей жизни (445;255). Приливы, отливы мирового океана могут вывести Землю из орбиты, тогда она упадет на Солнце. Возможна всеобщая катастрофа в виде всемирного потопа. Повышение среднегодовой температуры на Земле приводит к таянию льдов Севера и Юга, что чревато страшными последствиями. Всемирная ядерная война. Последние причины относятся к «творению рук человеческих».

Внеземными причинами являются: солнце неизбежно исчерпает свои ресурсы и взорвется. Земля во мраке покроется сплошным льдом. Жизнь замирает (10.11). Если огромный астероид упадет на нашу планету все исчезнет. Не исключена и возможность поглощения планет солнечной системы всеуничтожающей черной дырой. Называют и некоторые иные причины смерти человечества.

Но исчезновение земной жизни не означает, что во Вселенной не было и нет других планет, где, возможно, существует человечество. Причем, люди на другой планете или других планетах могут быть несравненно на более высокой ступени цивилизационного развития. Ведь не случайно некоторые ученые предполагают, что древнейшие цивилизации на Земле были сотворены «богами, спустившимися на Землю с небес» (10.512).

Многие выдающиеся умы человечества ставили судьбоносные вопросы предотвращения

смертельных опасностей. Еще до создания самого разрушительного для всей Земли ядерного оружия, А. Эйнштейн в 1933 году говорил о том, что человечество стоит на перекрестке девяти дорог. В наших руках, говорил он, по какому пути идти – по пути мира или разрушения (11.115). С тех пор не найдены пути, механизмы прекращения производства, уничтожения огромных запасов ядерного, химического, биологического, лазерного и иных видов оружия; и главное, предотвращения возможной мировой ядерной войны; распространения оружия смерти на космические дали.

Для спасения цивилизации, всей жизни на Земле необходимо хорошо знать стратегические цели политической элиты, государственных руководителей, военных. История есть история мысли и цели людей. (12.71) Ящики с кнопкой запуска ядерных ракет находятся в руках главнокомандующих. Научные основы создания ядерного оружия разработаны учеными, но производство, возможности применения или полного уничтожения, или гарантирование, спасение человечества от массового истребления находятся в руках политиков, военных.

Были и фантастические идеи найти в нашей или другой галактике новую, молодую планету, где есть все условия для органической жизни и, при близости апокалипсиса или старения Земли переселить туда часть человечества. Здесь много проблем. Какая часть стран и народов нашей планеты должна быть туда переселена? Кто решит вопрос, кого надо переселить? Если от Земли до новой планеты расстояние будет, скажем, миллионы световых лет, то сколько времени необходимо, чтобы долететь? Способен ли организм человека выдержать?

Будущее цивилизации – будущее человечества.

Вначале в сказках, мифах, религиозных воззрениях, затем в научных трудах, исторических повествованиях излагались судьбоносные, заставляющие человека, народы глубоко вникнуть в суть того двуединого, по природе диалектического, что называется жизнью и смертью как неразрывной философской категории. Это предельно лаконично выражено в мудром изречении, сказанном в кыргызской эпосе «Манас»: если есть рождение, то есть и смерть. (1.;2.;3.)

Прежде говорилось о будущей судьбе земной цивилизации, вымирании всего человечества, о «конце истории». Но современная наука, особенно передовые ученые – физики пишут о наших планетарных системах, о нашей Вселенной, обо всех бесчисленных вселенных и выдвигают идеи о возможной *десятимерности законов бесконечного мироздания*, о возможности наивысшего, допустим, пятого или седьмого типа сверхразвитой цивилизации. Познать самые сложные секреты бесконечного мироздания, пока что для земной науки совершенно фантастических таких явлений, как теории сверхструн, гиперпространства, реальное повелевание которыми, как утверждает выдающийся физик современности Митио Каку,

предположительно в будущем, точнее, в далеком будущем, спасет человеческую цивилизацию в той или иной вселенной, достигшей верхи предельно высокоразвитой, в том числе и прежде всего в технологической сфере, во вселенских просторах, преодолевая пути перехода в другие вселенные через так называемых черных дыр (14.10-16, 415-465).

Мыслители Дайсон, Азимов, Кардашев рассуждали об исторических возможностях современной земной и будущих галактических, вселенских цивилизаций с точки зрения одоления таинственными и фантастическими законами гиперпространства, сверхструн, десяти измерений бескрайних, бесчисленных мирозданий, многие стороны и свойства которых пока неизвестны современной науке. Они выделяют три этапа цивилизаций (14.385).

Цивилизация I типа должна контролировать энергетическими ресурсами целой планеты. Тогда она приобретет способность управлять погодой, предотвращать землетрясения, внедряться в сверхглубины земной коры, пользоваться всеми дарами мирового океана, завершить изучение своей солнечной системы.

Цивилизация II типа должна быть в состоянии использовать энергетическую мощь самого Солнца, полностью осваивать его возможности, его богатства, колонизировать все составные части местной солнечной системы.

III типу цивилизации следует управлять энергией всей галактики. Энергетические сверхмощные силы несколько сотен миллиардов звезд галактики будут служить всем потребностям цивилизации третьего вида. Если люди III типа цивилизации в научно-теоретическом плане «усвоили уравнения Эйнштейна и могут по своему желанию манипулировать пространством - временем» (14.385), точнее сказать, если достигли возможности реального управления законами десятимерного гиперпространства, то они, продвигаясь по пути экспоненциального развития, с помощью процесса столкновения материи и антиматерии, возможно, будут способны создавать высокую концентрацию антиматерии, пригодную для не только межгалактических, но и межвселенских путешествий. Но тут одну из решающих ролей играет категория времени.

Современное состояние земной цивилизации было достигнуто на протяжении очень многих длительных тысячелетий эволюционного развития. Переход от I типа к типу II может занять всего 1000 лет, а к III типу – минимум несколько тысячелетий (14.387 - 388).

Нередко в истории человечества не только наука, но и в произведениях искусства предсказывалось возникновение того или иного явления. В поэме “О природе вещей” Тит Лукреций Кар в глубокой древности писал о том, что

«Семена мы, ... небесного все порождения:

Общий родитель наш тот, от которого все зачинает.

... всюду кругом бесконечно пространство зияет

И когда всячески тут семена в этой бездне несутся

В неисчислимом числе, гонимые вечным движеньем» (17.85).

Ученые только в XIX стали утверждать, что органическая жизнь на Земле, в том числе и разумное существо, возникли в результате межпланетной одиссеи органических семян, панспермии, которые, возможно, распространялись свехвысшими цивилизациями всюду во вселенной через астероидами, кометами. В эпопее «Манас» изложена судьба не только нашей планеты Земля, но и вселенных: во всех бесчисленных мирозданиях нет ничего живого или неживого, существующее вечно. Все подчиняется универсальным вселенским законам рождения, развития, расцвета и уничтожения, которые бесконечно повторяются (3.2; 72.2). В начале шестидесятых годов двадцатого столетия писатель-футурист, фантаст А.Азимов в рассказе «Последний вопрос», в цикле «Основание» предсказал о том, что переход к III типу цивилизации может занять по меньшей мере несколько тысячелетий (14.388). Его художественные, философские мысли бороздят по ту сторону нашей Вселенной, проникают в дальние – сверхдальние пределы других вселенных.

Если мы верим футуристическим философским мыслям о будущих судьбах человечества, цивилизаций, то мы должны иметь ввиду следующие фундаментальные положения:

1. Человечества, цивилизации в пределах нашей Вселенной или других бесчисленных вселенных, достигших сверхсовершенства в освоении *законов десятимерного гиперпространства* (вполне допустимо, что по достижении десятимерности человек обнаружит еще больше измерений...) найдут способ выживания, преодолевая множества смертельных опасностей не только галактических, но и многих вселенских апокалиптических разрушений, осуществляя переходы от гибельных видов вселенных к планете другой вселенной, имеющей самые благоприятные условия для процветания разумной жизни;

2. Следует полагать о том, что в миллионных квадриллионах планетарных, в бессчётных, миллиардных числах вселенных существуют десятки тысяч, мало того, много миллионов цивилизаций. М. Каку пишет, что «вероятность развития разумной жизни в нашей галактике на редкость велика... около 200 млрд звезд... на 10%... имеются те или иные формы разумной жизни... у 200000 звезд есть планеты, приютившие разумную жизнь» (71.393-394). Было бы странно и алогично думать, сто среди огромного – преогромного множества планет, вселенных природа лишь однажды, только на одной планете под названием Земля породила органическую, в том числе разумную жизнь и если она погибнет в будущем, а это произойдет несомненно, то прекратится жизнь во всем бесконечном мироздании. Возникновение жизни только на Земле было бы несуровой случайностью. Первостепенна в этой философской парной категории «необходимость-случайность», разумеется, первая. Бесчисленные явления

природы, очевидно, породили в прошлом и будут творить и в будущем разумные существа на своих бесчисленных планетарных просторах.

3. Налицо извечные, с одной стороны, непримиримо враждебные; а с другой стороны, - созидающие жизнь две сверхмощные силы: гений природы и создает, и разрушает, а человек также творит, и является причиной разрушения окружающей среды. Будем надеяться на перспективы положительно мыслящего, благотворящего начала человека, способного в будущем преодолеть самые невероятные препятствия, чтобы выжить перед лицом многочисленных природных опасностей и опасностей, создаваемых своей – человеческой деятельностью. Для достижения этой предельно сложной цели человек должен прежде всего *победить свои варварские вождения* и полностью *исключить возможность самоуничтожения, стать окончательно осознанно – социальным, разумным существом.*

4. К трёхступенчатому циклу развития человечества, цивилизации и десятимерному гиперпространству, изложенному М.Каку, по нашему мнению, можно добавить следующие размышления:

а) В целях постоянного, устойчивого обеспечения выживания разумной жизни и цивилизации *на вечные будущие времена, возможно, недостаточны три цикла*, которые необходимы на пути экспоненциального развития земного человечества обладать, управлять энергетическими ресурсами *одной планеты (цикл I); целой системы планет (цикл II); и галактики (цикл III)* – сотнями миллиардов небесных тел. Если это так, то следует предположить творение еще нескольких, по меньшей мере, одного – двух циклов. Ведь за чертой трех циклов остаются еще более, миллионы раз сложные, опасные задачи *одоления сверхмощными энергетическими силами нашей Вселенной* где, возможно, не миллиарды, а триллионы звезд на сотнях тысячах галактических систем. Это будет уже **пятый цикл для нашего, земного человечества.**

б) Неизбежна гибель и нашей Вселенной. До ее окончательного крушения человечество, перекочевавшее в который раз в пределах ее планетных систем, галактических образований, и тысячи человечеств, скажем, изначально живущих на ее пространствах, прошедших все три цикла выживания ступенчатых цивилизаций, все эти человечества на различных планетах или хотя бы одно из них должно найти способ и путь благополучного перехода на другую, новую Вселенную, где существуют молодые планеты, имеющие благоприятные условия для развития всего многообразия органической жизни и, главное, разумного существа, для расцвета цивилизации. Но и здесь нет вечной жизни.

в) Человечество где, на какой бы планете, в какой бы системе планет, галактических образований или вселенной не существовало, его переходы от первоначальных до высших, наиболее сложных циклов всегда будут сопряжены всеусиливающимися, небывалыми прежде

трудностями. Многомерные измерения гиперпространства очевидно имеют и немало других препятствий на пути этих многократных переходов живучего человечества от низших циклов цивилизаций к высшим. Через десятки или сотни миллиардов лет нашу Вселенную ждет смерть. Возможно, она «погибнет в неистовом Большом сжатии», которая представляет «серьезную угрозу даже для существования цивилизации III типа» (14.417). Если человечество – цивилизация совершенного качества опередит гибель нашей Вселенной и попытается перейти в другую Вселенную, то столкнется со сверхсилой гравитации черной дыры, через которую только пролегает дорога к ней. Но выдержит ли человечество III типа невероятную сверхсилу гравитации переходной черной дыры или она станет последней хроникой его истории?

Другой причиной гибели земной цивилизации может быть «Немезида или Звезда Смерти», сестра нашего Солнца, которая «вызывает периодическое вымирание живых существ на Земле» (14.411, 413, 414).

г) «Мы можем определить несколько важных препятствий, которые предстоит преодолеть в течение ближайших нескольких миллионов лет, прежде чем мы станем повелителями десятого измерения. Эти препятствия – урановый барьер, экологический коллапс, новая ледниковая эпоха, астрономические сближения, Немезида и вымирание, гибель Солнца и галактики Млечный путь» (14.399). Мы уже говорили о том, что при попытках освоить многократные измерения, существующие в бесконечном и многообразном мироздании; в познании и практическом применении десятимерного, возможно, еще большего измерений гиперпространства; в стремлении покинуть эту вселенную и перекочевать на другую могут возникнуть количество препятствий, успешное преодоление которых есть продолжение жизни человечества – цивилизации, а провал, конечно, будет означать гибель.

д) Это предположение, планы касающиеся попытки земного человечества выжить. Здесь могут быть два исхода: *или, или.* Допустим, что земное человечество будет жить на этой планете еще тысячелетиями, миллионы лет, в течение которых оно достигнет *такого социального, научно-технического и духовного совершенства*, что позволит ему неоднократный и успешный переход при невозможности продолжения существовать сначала на Земле; затем на другой планете другой звездной системы; потом в пределах нашей галактики; еще где-то во Вселенной; разумеется, осваивая сверхсложные тайны первого, второго, третьего циклов цивилизаций, постоянно и в каждый раз качественно улучшая эти циклы. Возможны, по моему мнению, *потребности в создании четвертого и далее, еще более совершенных циклов цивилизаций, которые необходимы в целях межвселенских переходов*, если для них недостаточны знания, методы и опыты первых трех уровней цивилизаций.

Это первое **«или»**. Надежда. Оптимистический взгляд.

Второе «или» сопряжено пессимизмом, неверием в возможности долголетия, тем более вечности земного и целого ряда цивилизаций – инопланетных, иногалактических и иновселенных. Один из столпов мировой философской науки последних веков Бертран Рассел писал о том, что «предстоящее полное вымирание человечества – причина «непроходящего отчаяния... все вековые труды, вся преданность, все вдохновение, все полуденное сияние человеческого гения обречены на вымирание вместе и гибнущей Солнечной системой и весь храм достижений человека неизбежно будет погребен под обломками рухнувшей Вселенной» (14.419). Известно и однозначный, категорический вывод Фукуямы: неизбежно «конец истории». *Мысли этих ученых обращены на судьбу земного человечества.* Они правы в том, что не только земную, но и многочисленных цивилизаций на просторах, бесконечных вселенных ждет такая трагическая участь.

М.Каку особо выделяет из числа трагических концов человечеств и их цивилизаций **энтропийную смерть**. По его словам, «материи – энергии недостаточно, чтобы сделать обратимым коллапс Вселенной... Вселенная будет беспрепятственно расширяться, пока температура в ней не достигнет абсолютного нуля. При этом возрастает энтропия (которая измеряет степень хаоса или беспорядка во Вселенной)... Вселенную ждет энтропийная смерть» (14.422).

Энтропийная смерть покажется локальной, поскольку она затрагивает судьбу планет солнечной или иной ограниченной количественно – пространственно – временными мерками системы планет. А вот поглощение одной огромной галактики, к примеру нашей галактики, другой галактикой; одной вселенной другой, миллиарды раз большей вселенной, где неисчислимо не только планетарных, но и галактических образований, также неизбежно в истории вселенных, мироздания. «На расстоянии примерно 2 млрд световых лет от Млечного пути находится наша ближайшая соседка – огромная галактика (или туманность) Андромеды, в два-три раза превосходящая размерами нашу галактику. Эти две галактики сближаются со скоростью 125 км/с и столкнутся через 5-10 млрд лет... Наша галактика будет поглощена и уничтожена... нас ждет гораздо более страшная участь – смерть всей Вселенной» (14.416).

е) Смерть нашего Млечного Пути, других галактик в пределах нашей Вселенной, даже других, пусть и многочисленных вселенных не должна омрачить наше сознание, нашу надежду на то, будто это конец мироздания. Всеяют уверенность научные гипотезы, что только в нашей галактике примерно 200 000 планет, где существует разумная жизнь. Возьмем, предположительно, что при гибели даже многих вселенных всегда будут существовать другие многие, возможно, более бесчисленные вселенные, которым в течение десятков, сотен миллиардов лет конец не грозит.

Это значит, что одни вселенные завершают свой путь бытия, другие находятся на какой-то ступени существования, а иные только рождаются и находятся в начале своего этапа жизнедеятельности. И так бесконечно будут продолжаться рождение новых, жизнь прежних, смерть других.

Отсюда вывод: **человечества, цивилизации здравствуют во всех вселенных**: Если и одни человечества, цивилизации исчезают вместе с гибелью одних планет, галактик, вселенных, то можно не сомневаться в наличии многих, может быть, бесчисленных человечеств, цивилизаций в галактиках, вселенных, смерть которых далеко еще не заказана. «Формула Дрейка предполагает разумные формы жизни, существовавшие за миллионы лет до нас, или способные появиться через миллионы лет после нас» (14.395).

Литература

1. Манас. Ш. Рысмендеевдин варианты боюнча. – Б.: Газета КГ, 2013. – 328 б.
2. Семетей. Эпос. Саякбай Каралаевдин варианты боюнча. – Ф.: 1986. – 1 кит. – 376 б.
3. Сейтек. Манас эпосунун үчүнчү бөлүгү. 4-том. – Б.: “Кыргыз китеп борбору”, 2014. – 304 б.
4. Уинтл Джастин. История Китая. – М.: АСТ: Апрель, 2008. – 288 с.
5. Льюис Г. Морган. Древнее общество. – Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР. – 1935. – 350 с.
6. Тойнби А. Д. Исследование истории. Возникновение, рост и распад цивилизации. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2009. – 670 с.
7. Фортуатов В. В. История мировых цивилизаций. – СПб.: Питер, 2012. – 528 с.
8. Блаватская Е. П. Тайная доктрина. 3т. – М.: Эксмо, 2012. – 752 с. (Великие посвященные).
9. Хэнкок, Г. Зеркало небес или Поиск пропавшей цивилизации. / Грэм Хэнкок, Санта Файя. – М.: Вече, 2015. – 416 с.
10. Хэнкок Г. Следы богов. В поисках истоков древних цивилизаций. – М.: Вече, 2014. – 512.
11. Эйнштейн А. Мир, каким я его вижу. – М.: АСТ, 2015. – 223 с.
12. Робин Коллингвуд. Автобиография. – Библиотека Якова Кротова. <http://igla-msk.ru/1126521.html>
13. Сванте Аррениус. Образование миров. – Одесса, типография «Гутенберг», 1908. – 199 с.
14. Каку М. Гиперпространство: Научная одиссея через параллельные миры и десятое измерение. – М.: Альпина нон-фикшн. – 2017. – 502 с.
15. Сп.: Прокопенко И. С. Великие тайны вселенной: От древних цивилизаций до наших дней. – М.: Эксмо, 2014. – 448 с.
16. Топчубек Тугуналиев. Байыркы көчмөн кыргыз цивилизациясы (“Манас” эпосу боюнча). Дүйнөлүк цивилизациялар. – Б.: “Турап”, 2016. – 408 б.
17. Тит Лукреций Кар. О природе вещей. – М.: Худож. Лит., 1983. – 383 с.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 9 (66)/ 2019

8 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия